

Е. В. Иванова

ВОЛЬНАЯ ФИЛОСОФСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ТРУДЫ И ДНИ

В духовной жизни Петрограда первых послереволюционных лет особая роль принадлежит Вольной Философской Ассоциации (Вольфила), публичные заседания которой начались в ноябре 1919 года и продолжались до их запрещения в 1924 году. Вольфила явилась одной из последних попыток интеллигенции создать идейно независимое от государства, хотя и субсидируемое им объединение, в рамках которого было бы возможно свободное обсуждение философских и культурологических вопросов при участии заинтересованной аудитории. К моменту возникновения Вольфила независимая и частная издательская деятельность была практически прекращена, не-большевистские газеты и журналы были закрыты, а руководство духовной и идейной жизнью приобрело все более и более централизованный характер, в силу этого подобное объединение приобрело важное значение.

Инициатива создания Вольфила принадлежит нескольким участникам группы «Скифы»¹, заявившей о себе изданием двух одноименных сборников, в которых опубликовали свои произведения Андрей Белый, Валерий Брюсов, Сергей Есенин, Николай Клюев, Алексей Ремизов, Ольга Форш (под псевдонимом А. Те-

---

¹ Скифы. Сб. 1. Пг., 1917. Сб. 2. Пг., 1918 (вышел в конце 1917 года).

рек), Евгений Замятин, Алексей Ганин, философ Лев Шестов, музыковед Арсений Авраамов, публицист Сергей Мстиславский (псевдоним С. Д. Масловского; 1876—1943). Идеологом «Скифов» был критик и публицист Иванов-Разумник (псевдоним Разумника Васильевича Иванова; 1878—1946). К этой группе примкнул впоследствии Александр Блок, в момент подготовки сборников находившийся в армии. Иванов-Разумник считал, что только эта случайная причина объясняла отсутствие Блока среди участников, он указывал также, что поэт намеревался опубликовать свое стихотворение «Скифы» в третьем выпуске сборника².

В среде дореволюционной интеллигенции «Скифы» оказались одной из немногих группировок, принявших Октябрьскую революцию, что обрушило на них поток нареканий со стороны большей части интеллигенции, называвшей «скифов» «прихвостнями правительства», «приспособленцами» и т.п. Последующие политические события обнаружили безосновательность этих обвинений: политически «скифы» тяготели не к большевикам, а к левым эсерам; после изгнания последних из правительства «скифы» также обрели ореол оппозиционности.

В первые послереволюционные месяцы «скифы» соединились на страницах левозсеровской газеты «Знамя труда» и журнала «Наш путь», литературными отделами которых заведовал Иванов-Разумник³. После разгрома большевиками левозсеровской периодики А. Блок привлек часть «скифов» к работе в Театральном отделе Наркомпроса, в недрах которого и родилась идея Вольфила.

Вольфила была задумана как Академия — заведение, совмещающее в себе учебные и научные задачи. Замысел ее возник после провала проекта сотрудничества «Скифов» с московской Социалистической Академией. 2 мая 1918 года Блок записал: «Разумник Васильевич (<...> из Москвы. Масса рассказов, планов, новых предложений (1) чтение курса лекций в „Социалистиче-

² См.: *Иванов-Разумник* Вершины. Александр Блок. Андрей Белый. Пг., 1923. С. 223—224.

³ Подробнее об этом см.: 1) *Петрова М. Г.* Эстетика позднего народничества // *Литературно-эстетические концепции в России конца XIX — начала XX века*. М., 1975. С. 156—170; 2) Переписка Блока с Ивановым-Разумником. Вступ. статья, публикация и комментарий Е. В. Ивановой и А. В. Лаврова // *Лит. наследство*. М., 1981. Т. 92. Кн. 2. С. 366—414; *Иванова Евг.* Об эволюции Блока после Октября и поэме «Двенадцать» // *Литература в школе*. 1993. № 3. С. 23—28; См. также: *Hoffman Stefani.* Scythian Theory and Literature // *Art, Society, Revolution Russia. 1917—1921*. Stockholm: Nilsson. 1979. P. 138—169; *Dobringer Elisabeth.* Der Literatur Kritiker R. V. Ivanov-Razumnik und seine Konzeption des Scythentums. München, 1991.

ской академии общественных наук" в Москве (курс — полгода, <...> во главе: три большевика и три левых с. р. <....>»⁴. После мятежа левых эсеров (июль 1918) союз с большевиками стал для них невозможен, поэтому прекратились и переговоры со «скифами» об их сотрудничестве в Академии.

В результате возник план создания собственной академии в Петрограде, первые упоминания о котором относятся к осени 1918 года. 27 сентября Блок записывает: «В 12 часов зовет К. А. Сюннерберг на первое заседание об образовании Скифской Академии (в противоположность московской)»⁵.

Воссоединившись осенью 1918 года на службе в ТЕО Наркомпроса, «скифы» провели здесь первые организационные заседания, посвященные созданию Академии, о чем неоднократно упоминается в записях Блока⁶. Разговоры об Академии носили тогда уже конкретный характер, о чем свидетельствует одно из писем Иванова-Разумника К. А. Сюннербергу: «Очень досадую, что не могу сегодня быть, а еще более того — что не могу прислать Вам (не успел переписать!) разработанный проект „кафедр“ в Вольной Философской Академии»⁷. Тогда же был выпущен манифест Академии, носивший заглавие «Объяснительная записка к проекту положения о „Вольной Философской Академии“», под которой стояли подписи четырех будущих учредителей Вольфилы: А. Блока, Иванова-Разумника, А. Штейнберга и Конст. Эрберга⁸.

В Записке сообщалось о предстоящем создании особого учебного заведения, целью которого было бы «исследование и разработка в духе философии вопросов культурного творчества, а также распространения в народных массах философски-углуб-

⁴ Блок А. Записные книжки. М., 1965. С. 404.

⁵ Там же. С. 429.

⁶ Там же. С. 429, 431.

⁷ ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 145. Л. 8.

⁸ См.: Временник Театрального Отдела Народного Комиссариата по Просвещению. Вып. 1. Пг., 1918, ноябрь. С. 12. Штейнберг Арон Захарович (1891—1972) — литератор, до революции выступавший по вопросам эстетики на страницах «Русской мысли» и «Логоса». 1914—1918 годы провел в Германии, по возвращении активно включился в работу в Театральном отделе Наркомпроса, преподавал в Институте Живого Слова и Народном Европейском Университете. Один из активных членов Вольфилы. В 1922 году выехал в Берлин, где издал книгу «Система свободы Достоевского». В дальнейшем занимался еврейской культурой. См. книгу его воспоминаний: Друзья моих ранних лет (1911—1928). Париж, 1991, где есть сведения и о Вольфиле; Конст. Эрберг (псевдоним Константина Александровича Сюннерберга, 1871—1942) — критик, поэт, теоретик литературы и искусства. О нем и его работе в Вольной Философской Ассоциации см: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л., 1979. С. 99—115.

ленного отношения к этим вопросам»⁹. Касаясь идейных устремлений будущей Академии, учредители отмечали, что время заставляет их ставить перед собой задачи синтетического характера, которые отвечали бы всеобщему стремлению услышать «от всякого ученого, общественного деятеля или художника слово „последней правды“ и оправдания того, что они творят и делают»¹⁰.

В этом первом манифесте будущей Вольфилы подчеркивалось также стремление ее основателей к поиску «единого смысла» человеческой жизни, стремление к сохранению цельности человеческого знания в противовес специализации и дробности, насаждаемой современной западной культурой. В самом общем виде программные установки изложены в следующих словах: «Русская революция открывает перед Россией и перед всем миром новые широкие и всеобъемлющие перспективы культурного творчества. Впервые из идеи Единого Человечества делаются практические выводы. Мечта о соборном строительстве единого здания мировой культуры может, наконец, осуществиться в действительности и должна принять характер конкретной организационной попытки. Этому делу хочет посвятить себя Вольная Философская Академия. Она связывает со словом Академия память о первых источниках европейской культуры, когда науки, искусства и общественность еще были связаны цельностью и законченностью античного мирозерцания; Академия, видящая в свободе общения и преподавания ту естественную атмосферу всякого творчества, в которой только и могут зарождаться и развиваться существенные культурные начинания; Академия, относящаяся к философии, как к той хранительнице заветов единства, без которого нет ни Единого Человечества, ни единого Общечеловеческого Идеала. Именно в этом смысле вся работа Академии должна протекать в духе философии и социализма»¹¹. Подобная социалистическая направленность противопоставляла Вольфилу другим религиозно-философским объединениям по идейным устремлениям, хотя организационно она строилась на тех же основаниях. Даже собрания Вольфилы с определенного периода начнут проходить в том же самом зале Географического общества, где до революции собиралось петроградское Религиозно-философское общество. Кроме того, ввиду закрытия последнего, многие бывшие его члены — такие как Н. О. Лосский, Л. П. Карсавин,

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Временник ТЕО Наркомпроса. Вып. 1. С. 12.

А. А. Мейер и др.— будут принимать деятельное участие в заседаниях Вольфилы; некоторых из них Вольфила лишится в результате высылки философов 1922 года. Но не они задавали здесь тон, и деятельность Вольфилы отличал от Религиозно-философского общества индифферентизм к религиозным вопросам (исключая антропософию, интерес к которой поддерживался усилиями Андрея Белого).

В начале 1919 года разговоры о близящемся открытии Вольфилы все продолжались, и 4 января Блок записал: «Разговор с Р. В. Ивановым: уйти от председательствования в Вольной философской академии, которая откроется „Катилиной“»¹². В дневнике в этот же день более подробная запись: «(<...> подойти ближе к Вольной философской академии, где, я думаю, позволено будет думать о серьезном <...>»¹³. 16 января еще одно упоминание: «Некоторый умственный отдых — заседание о Вольной философской Академии, к вечеру, в комнате Сюннерберга»¹⁴. Наконец, 23 января записано: «Приехал Мейерхольд (а с ним Белый и Алянский). Весь вечер у Мейерхольда с Эрбергом <...>. Вольная философская академия утверждена»¹⁵.

Опубликованная Записка была переработана в афишу, возвещающую об открытии Академии, полное название которой должно было быть следующим: Вольная Философская Академия. Высшее ученое и учебное заведение. Предполагалось, что она будет совмещать исследовательские и учебные задачи; программные установки Академии, изложенные на афише, почти буквально повторяли текст «Объяснительной записки». Афиша содержала сведения и о предполагавшемся порядке работы Академии: «Открывается отдел философии культуры и искусств. Участие в ближайших работах будут принимать: Арс. Авраамов, Александр Блок, Андрей Белый, Иванов-Разумник, Б. Кушнер, А. Луначарский, Е. Лундберг, Артур Лурье, В. Мейерхольд, К. Петров-Водкин, А. Штейнберг, К. Эрберг. Темы ближайших курсов чтений и докладов: основные вопросы философии, философия культуры, религия и социализм, философия творчества, революция и педагогика, психология труда, философия социализма, искусство в свете революции, литература и революция, живопись будущего, основы звукозаписи, театр будущего, классификация художест-

¹² Блок А. Записные книжки. С. 444.

¹³ Блок А. Собр. соч. Т. 7. С. 354.

¹⁴ Блок А. Записные книжки. С. 446.

¹⁵ Там же. С. 447.

венных идеологий, философия искусства, история религий, история эстетики, история искусства, история литературы, история живописи, история музыки, история стилей»¹⁶.

Такова была намечавшаяся программа Академии, открытие которой предполагалось в феврале 1919 года докладом Блока «Катилина — эпизод из истории мировой революции». На одном из экземпляров афиши два любопытных примечания. Первое принадлежит К. А. Сюннербергу: «Прошу дать корректуру 14. I. 1919», — оно помогает установить время выпуска афиши. Второе примечание — А. В. Луначарского: «Подтверждаю свое согласие на участие в ВФА.»¹⁷, оно является единственным свидетельством намерения наркома просвещения принять участие в работе Академии.

Результатом подготовительной работы стало учредительное заседание, которое происходило 25 января 1919 года на квартире Иванова-Разумника в Царском Селе (у него в это время жил Андрей Белый). Протокол этого первого заседания приводится ниже в Хронике; во время его работы учредители получили известие о том, что создание Академии запрещено.

Решение о запрещении Академии было принято на заседании Коллегии Наркомпроса, под выпиской из протокола подпись того же Луначарского, который недавно подтверждал на афише свое намерение участвовать в ее работе. Приводим текст выписки: «Слушали: Об организации Вольной Философской Академии. Постановили: признавая организацию Вольной Философской Академии в Петрограде в настоящее время несвоевременной, рекомендовать инициаторам создать организацию Вольного философского общества, которое могло бы рассчитывать на получение государственной субсидии»¹⁸. Из протокола учредительного заседания Академии следует, что об этом решении они узнали из телефонного сообщения Бакрылова, предполагавшегося секретаря объединения. Блок в этой связи записал: «Телефон от Бакрылова: в Москве нашли „несвоевременной“ Вольную Философскую Академию и предложили учредить Вольное Философское Общество (с субсидией)»¹⁹. Из протокола следует также, что на том заседании будущее объединение получило название Вольная Философская Ассоциация, под которым оно и начнет

¹⁶ В настоящий момент известны три экземпляра афиши: собрание М. С. Лесмана, а также ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1 и Ф. 474. Ед. хр. 513.

¹⁷ ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 513.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 12.

¹⁹ Блок А. Записные книжки. С. 447.

свое существование в дальнейшем. О причинах, по которым было запрещено создание Академии, можно только догадываться. Скорее всего, не устраивала возможность Академии вести самостоятельные научные исследования в области философии, которые носили бы заведомо не марксистский характер.

За этим решением Наркомпроса последовала долгая полоса «проталкивания» ассоциации в «инстанциях», хождения по которым выпали, главным образом, на долю В. Мейерхольда, Иванова-Разумника, А. Штейнберга и К. А. Сюннерберга; в записях Блока этот этап почти не отражается. 11 февраля Иванов-Разумник писал Эрбергу: «1. Что слышно о В.Ф.А? Телеграмма Лундберга (последняя) была от 1 февраля, и я тогда же сообщил ее Вам по телефону. Луначарский не только приехал, но, вероятно, уже и уехать собирается; неужто же воз и ныне там?»²⁰ В этом же письме Иванов-Разумник упоминает разработанный им план организации собственного издательства Вольфилы, во главе которого должен был стоять С. М. Алянский. Визит вольфильцев к Луначарскому был запланирован на 16 февраля, о чем свидетельствует запись Блока: «В Царское Село — 3 ч. 10 мин. В 7 час. вечера — у Луначарского. В Царское Село по поводу ВФА (Вольфила)»²¹. Но визиты эти не состоялись потому, что накануне 14 февраля Иванов-Разумник был арестован, а 15 февраля аресту подверглись и другие «скифы», среди которых были Блок и Штейнберг²². Блок вышел на свободу через два дня, Иванов-Разумник и Штейнберг были задержаны несколько дольше, все это на некоторое время приостановило хлопоты о создании Вольфила.

Вероятно, в Петрограде создание Ассоциации натолкнулось на какие-то препятствия, поскольку 15 апреля 1919 года Е. Г. Лундберг в письме к К. А. Сюннербергу предлагал: «В Москве возникла возможность осуществить задуманную Вами Скифскую Академию. Уже есть помещение и расходный минимум в 50 тыс. руб. в месяц. Вы, Блок, Иванов-Разумник могли бы наметить, как, когда и на каких условиях Вы могли бы бывать в Москве с отдельными или систематическими лекциями»²³. Об этом же проекте речь идет в недатированном письме Лундберга Блоку²⁴.

²⁰ ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 145. Л. 10.

²¹ Эта запись не вошла в печатное издание "Записных книжек" (см.: ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 365. Л. 13 об.).

²² Воспоминания А. З. Штейнберга об аресте см. в сб.: Памяти Александра Блока. Андрей Белый, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг. Пг., 1922. С 35—55.

²³ ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 183. Л. 89.

²⁴ См.: там же. Ед. хр. 511. Л. 1.

Но и этому проекту не суждено было осуществиться; однако к осени того же года создание Вольфилы в Петрограде стало реальностью²⁵.

Письмо Иванова-Разумника к Сюннербергу дает представление о том, какие нелегкие хлопоты предшествовали этому: «...собираюсь быть у Вас около 12 час. дня,— писал Иванов-Разумник 16 октября,— чтобы вместе ехать к Кристи по делам Вольфилы. И еще „если“: — если я не явлюсь к Вам — поезжайте Вы. По совести — настолько не верю в роды Вольфилы, что уверен, что белые начали наступление со специальной целью — помешать сделать то, что разрешено, наконец, их врагами»²⁶. Но, вопреки опасениям, на этот раз хлопоты увенчались успехом, и Вольфила разрешена была как учреждение, подчиненное Петроградскому отделению Главнауки, во главе которого стоял тогда М. П. Кристи²⁷.

Перед открытием Вольфилы состоялось заседание Совета Ассоциации, на которое получил приглашения и Блок, но он уклонился от участия и не вошел в члены Совета. В протоколах Совета датой рождения Вольфилы названо 1 ноября 1919 года, здесь же указано, что откроется она чтением статьи Блока «Крушение гуманизма». Замена доклада объясняется тем, что статья «Катилина» к этому времени вышла отдельным изданием в «Алконосте» (Пг., 1919).

Об открытии Вольфилы пресса писала: «<...> новое философское общество отличается от обычного типа философских обществ прежде всего тем, что философию оно не отделяет от живой, конкретной общечеловеческой общественности, и ответственность эту мыслит не иначе, как в свете всепроникающего творческого начала беспредельной вольности <...>. В самом ее названии неразрывно соединены начала свободного и соборного стремления к истинности»²⁸. В той же заметке отмечалось своеобразии взгляда инициаторов создания Вольфилы на задачи философии в новых исторических условиях: «Философия должна

²⁵ См.: письмо за подписью М. П. Кристи от 9.IX.1919 о регистрации ВФА (ГАРФ. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 921. Л. 12).

²⁶ ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 145. Л. 15.

²⁷ В примечаниях к своей переписке К. А. Сюннерберг писал о нем: «Мих. Петр. Кристи, живший в 1919 году в Петрограде,— видный член Коллегии Наркомпроса. Хоть он и симпатизировал Вольфиле, но часто повторял: „Вольфила — это один из моих грехов“» (ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 53. Л. 78).

²⁸ Из жизни ученых обществ и учреждений. Вольная философская ассоциация//Наука и ее работники. Пб., 1920. № 1. С. 26.

быть тенденциозна, то есть напряженно стремительна и жизненно действенна»²⁹.

Исходя из этих установок, сказано здесь же, новое объединение стремилось видеть среди своих участников «не столько знатоков и ценителей философской словесности и буквенности, сколько людей живых и глубоких интересов, все равно, теоретики ли они, или практики, ученые или художники, ученики или учителя»³⁰. Все это свидетельствует, что Вольфила обладала чертами идейного объединения, ее установки во многом повторяли расплывчатый максимализм «скифских» деклараций.

Устав Вольфилы, составленный на первом этапе ее существования, представлял собой дальнейшее развитие «Объяснительной записки». Первый параграф Устава гласил: «ВФА учреждается с целью исследования и разработки в духе философии и социализма вопросов культурного творчества, а также с целью развития и укрепления как среди своих сочленов, так и за пределами Ассоциации, социалистического и философского углубленного отношения к этим вопросам»³¹. Содержание Устава свидетельствует о том, что направление ее деятельности отличалось от планировавшейся Академии лишь тем, что новое объединение не являлось образовательным заведением³². Работа Вольфилы подразделялась на научно-теоретическую и просветительскую, и та и другая предполагали проведение лекций, собеседований и диспутов, организацию публичных чтений, докладов и их обсуждение.

Идейный центр Вольфилы составляли члены-учредители, каковыми были названы участники заседания 25 января 1919 года: А. А. Блок, Андрей Белый, Иванов-Разумник, Б. А. Кушнер³³, В. Э. Мейерхольд, К. С. Петров-Водкин, К. А. Сюннерберг, А. З. Штейнберг. Членами-учредителями названы также Е. Г. Лундберг, Арс.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 12. Л. 1.; то же: ЦГАОР. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 4 об.—5 об. и Ед. хр. 192. Л. 16—17 об. Здесь же переработанный в феврале 1923 года текст устава, Л. 44—45 об.

³² Устав Вольфилы буквально списан с проекта Устава Академии, текст которого см.: ГАРФ. Ф. 2551. Оп. 1. Ед. хр. 129. Л. 11. Проект датирован 30 января 1919 года.

³³ Кушнер Борис Анисимович (1888—1937) — поэт и очеркист, активно сотрудничал в газете футуристов «Искусство коммуны» в 1918—1919 годах. Вскоре после учредительного собрания 25 января 1919 года уехал из Петрограда и в работе Вольфилы участия не принимал.

Авраамов и Лев Шестов, не принимавшие никакого реального участия в работе Ассоциации ввиду их отсутствия в Петрограде.

Круг слушателей Вольфилы известен далеко не полностью. В информационной заметке в журнале «Книга и революция» сказано, что число ее членов равняется 350 человекам, а на заседания собирается до 1000 посетителей³⁴. Разумеется, среди последних были и люди случайные. Но цифра 350 представляется реальной, она подтверждается частью сохранившихся анкет членов-соревнователей за 1919—1920 годы. Анкеты сохранились только на несколько первых букв алфавита, эта случайная выборка тем более репрезентативна. Она показывает, что большинство вольфильцев составляла молодежь. 144 сохранившиеся анкеты содержат следующие сведения о возрастном составе вольфильцев: до 20 лет — 42 человека, причем самому молодому вступающему 15 лет; до 30 лет — 58 человек, до 40 лет — 21 человек, старше 40 — 15 человек, в остальных анкетах этот пункт не заполнен. Интерес представляет и ответ на вопрос о круге интересов вступающего (пункт № 8 анкеты). 34 анкетиремых записали в соответствующей графе «философия», 29 — «религия», 28 — «литература», 10 — «антропософия», 7 — «искусство», 6 — «культура», 4 — «эстетика», 3 — «история», «анархизм», «марксизм», 2 — «философия» и «математика». На этот вопрос были и нетривиальные ответы, не поддающиеся рубрикации. Например, матрос В. П. Клокачев 18-ти лет ответил, что его интересуют «взаимоотношение общества и истинной религии и проблема истинной религии», моряк 23-х лет В. П. Корсаков писал, что его интересует «литература XX века», учащийся 16-ти лет В. И. Потулов отметил в этой графе «вопросы строительства новой жизни — новой культуры», а студент 18-ти лет С. Г. Рысс — «отношение Высшего разума к моему разуму, его влияние на мои идеи, его в них отображение». Служащий А. Г. Злачевский ответил на этот вопрос так: «разрешение проблемы как жить, как должно жить, культура мысли, путь к самопознанию», а милиционер М. И. Корцов 39 лет лаконично написал, что интересует его вопрос: «есть ли Бог?». Были и другие столь же краткие ответы, например, 25-летняя студентка И. В. Тревер писала: «Все лекции Андрея Белого»³⁵.

Сохранился ряд недатированных списков членов Вольфилы. Он свидетельствует о том, что вольфильцы разделялись на несколько ступеней. Список, сохранившийся в фонде К. Эрберга,

³⁴ См.: Книга и революция. 1920. № 2. С. 91—92.

³⁵ ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 15.

содержит имена 18-ти действительных членов: А. Белого, А. А. Блока, А. В. Васильева, А. Л. Вольнского, П. П. Гайдебурова, Вл. Вас. Гиппиуса, Б. А. Кушнера, Р. В. Иванова, Н. О. Лосского, Е. Г. Лундберга, А. С. Лурье, М. В. Матюшина, А. А. Мейера, В. Э. Мейерхольда, Н. Н. Пунина, К. С. Петрова-Водкина, К. А. Сюннерберга, А. З. Штейнберга, Л. Шестова, среди которых уже 11 были названы и членами-учредителями (Белый, Блок, Кушнер, Иванов, Лундберг, Мейерхольд, Пунин, Петров-Водкин, Сюннерберг, Штейнберг, Шестов). Следующий список содержит имена 79-ти членов-соревнователей, среди которых наиболее известны А. А. Гизетти, М. М. Зощенко, И. А. Груздев, Э. З. Гурлянд-Эльяшева, Н. А. Шкловская, А. Г. Ларош, Э. Л. Радлов, Е. Г. Полонская, А. Л. Векслер, Л. Н. Лунц³⁶. Обращает внимание, что членами Вольфилы были почти все будущие «Серапионовы братья». Это заставляет согласиться с возражениями Н. И. Гаген-Торн в адрес В. А. Каверина, утверждавшего в воспоминаниях, что серапионы чуждались Вольфилы³⁷.

Говоря об общей направленности работы Вольфилы, принято считать, что основной тон здесь задавали символисты. «Вольфилу создавали А. Белый и А. Блок, — вспоминала Н. И. Гаген-Торн, — в ней было многое от символистов»³⁸. Едва ли можно с этим согласиться: участие Блока в Вольфиле было недолгим, к моменту открытия он успел охладеть к идеям «скифства» и потому сторонился вольфильских собраний. Андрей Белый участвовал в работе Ассоциации интенсивно, но недолго: начав бурную деятельность в 1920 году, он в октябре 1921 года надолго уехал в Берлин, откуда вернулся только в конце 1923 года, жил в Москве и участия в Вольфиле не возобновил³⁹. Настоящим лидером Вольфилы был, несомненно, критик Иванов-Разумник, на что справедливо указывал К. А. Сюннерберг: «Председателем состоял Андрей Белый (Б. Н. Бугаев), который тогда в Петрограде не жил. Основным же деятельным бродильным началом Вольфилы был Р. В. Иванов»⁴⁰. Не менее активное участие принимали в органи-

³⁶ См.: ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 567.

³⁷ Цитаты из воспоминаний В. А. Каверина и возражения на них Н. И. Гаген-Торн см. в ее воспоминаниях: Вольфила: Вольная философская ассоциация в Ленинграде в 1920—1922 гг. // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 99.

³⁸ Там же.

³⁹ Подробнее об участии Белого в работе Вольфилы см.: А. В. Лавров. Рукописный архив Андрея Белого в Пушкинском Доме // Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома. 1978. Л., 1980. С. 40—46.

⁴⁰ ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 53. Л. 35.

зационной работе сам К. А. Сюннерберг, А. З. Штейнберг, позднее Д. М. Пинес; имя последнего появляется в материалах Вольфилы в июле 1921 года, в сентябре того же года он назван библиотекарем Вольфилы.

Из ответов на вопрос о круге интересов следовало, что среди поступавших было немало людей, проявлявших интерес к антропософии, с приходом же Андрея Белого на пост председателя антропософское крыло Вольфилы укрепляется. Вскоре здесь появляются также М. В. Сабашникова, О. Д. Форш и создаются особые эзотерические кружки со своей иерархией посвящений, складывается особый замкнутый круг людей, деятельность которых не отражается в архиве, судить о ее характере можно только по биографической канве Андрея Белого «Ракурс к дневнику» и по его воспоминаниям⁴¹, а также по воспоминаниям М. В. Сабашниковой.

Другими источниками для изучения антропософской деятельности в недрах Вольфилы мы не располагаем: даже воспоминания входившей в антропософскую группу Андрея Белого Н. И. Гаген-Торн писались в тот момент, когда говорить об этом было немислимо. Поэтому перечислим лишь известные факты. Курс лекций «Антропософия как путь самопознания» Белый начал читать в мае 1920 года и отметил в этой связи: «В этом месяце особенно сближаюсь с рядом курсантов Вольфилы, потому что посещаю почти все курсы ВФА и всюду участвую в прениях. Знакомство с Фехнер, Меринг, Мейникес, Данилевским, Виссель, Векслер, Кояловичем и рядом других курсантов». Лекции Белого по антропософии продолжаютя и в июле, на который приходится пик его вольфильской активности. «Я увлекаюсь, — пишет он, — задачами своего курса, читаю лекции часа по 4; она переходит в семинарий и обратно; семинарий в лекцию; получаю много писем; очерчивается кружок, специально заинтересованный антропософией; из него потом Михайлов, Соня Каплун, Фехнер, Меринг, Соня Мейникес оказываются в специальной антропософской группе, но курс перестает быть курсом: ряд частных разговоров, уже вызывающих к проблеме „пути“. Второй интерес месяца — связать отдельные курсы в целое; я стараюсь понять целое ВФА»⁴². Таким образом, вокруг Белого очень быстро создается специальная антропософская группа, перечисленные Белым ее члены являлись одновременно и наиболее активными вольфильцами.

⁴¹ См.: Белый А. Ракурс к дневнику//Ф. 53. Ед. хр. 100. Л. 104.

⁴² Там же. Л. 104, 105. Перечисленные Белым слушатели часто упоминаются в стенограммах заседаний Вольфилы, но биографическими сведениями о них мы не располагаем.

Особая группа слушателей объединилась и вокруг М. В. Сабашниковой, кружок которой назывался «Антропософия», но имена его членов до нас не дошли⁴³.

Неразгаданной остается роль в Вольфиле конфиденциальных собраний Совета, о которых упоминает Белый в «Ракурсе к дневнику»: «Интимные (понеделничные) беседы членов Совета ВФА»⁴⁴. Белый упоминал также об особой роли этих собраний: «Органом связи служат наши понеделничные собрания, где члены Совета уже интимно дебатировали об идейных устремлениях друг друга, стараясь вынашивать самые темы будущих бесед»⁴⁵. С отъездом Белого в июле 1921 года в Москву хлопотать о разрешении на выезд за границу, эти упоминания обрываются, и никаких других сведений об этой закрытой стороне деятельности Вольфилы нет. В конце 1921 года уезжает из Петрограда, а затем и из России М. В. Сабашникова; дальнейшая судьба основанных ими антропософских кружков в Вольфиле неизвестна.

В июле-августе 1921 года вольфильцы планировали совершить ряд поездок по маршруту Москва — Юрьев-Польский — Владимир — Ростов — Ярославль — Кострома — Новгород — Псков. В ходе этих поездок А. Белый, К. С. Петров-Водкин и Иванов-Разумник должны были выступать с лекциями, пропагандирующими деятельность Вольфилы. Расписание планировавшихся поездок сохранилось в архиве Иванова-Разумника, сведений же об осуществлении этих планов нет⁴⁶.

С целью расширения своего влияния Вольфила в 1921 году пыталась открыть ряд филиалов. 1 сентября в Москву для создания филиала был командирован А. З. Штейнберг, который возглавлял инициативную группу по проведению Первого философ-

43 Сабашникова Маргарита Васильевна (1882—1973) — художница и поэтесса, первая жена М. Волошина, была одной из первых русских учениц Р. Штейнера. В Петрограде М. Сабашникова прожила весь 1921 год, в течение которого деятельно сотрудничала в Вольфиле. В 1922 году вернулась в Москву, откуда уехала навсегда за границу. О вечере в Вольфиле, где она выступала с докладом о Гете см.: *Woloschina M. Die grüne Schlange. Stuttgart, 1987. S. 335—336*. О ней см. также: *Woloschina M. Leben und Werke. Stuttgart, 1982*; о связях Вольфилы с антропософией см.: *фон Майгель Пената. О некоторых аспектах взаимодействия антропософии и революционной мысли в России//Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та. Блоковский сборник. XI. Тарту, 1991. С. 67—81*.

44 Белый Андрей. Ракурс к дневнику. Л. 104.

45 Там же.

46 См.: ИРЛИ. Ф. 79. Оп.1. Ед. хр. 156.

ского съезда⁴⁷. 30 октября с отчетом о работе московского отделения приезжал А. А. Шрейдер⁴⁸ (позднее его имя будет фигурировать в списке учредителей берлинского отделения Ассоциации). В записях Белого находим упоминание о том, что для организации московского отделения в сентябре 1921 года в Москву приезжали Р. В. Иванов и А. З. Штейнберг. В этом же месяце Белый упоминает организационное заседание московского отделения Вольфилы, на котором присутствовали М. П. Столяров, Н. А. Бердяев, Я. И. Новомирский, В. О. Нилендер, С. М. Соловьев, А. З. Штейнберг, Я. Голосовкер, А. С. Петровский. Председателем московского отделения был также избран А. Белый, а М. П. Столяров стал его помощником⁴⁹. Московское отделение Вольфилы имело более выраженную антропософскую направленность. Среди участников организационного заседания А. Белый, М. П. Столяров, В. О. Нилендер, Я. И. Новомирский и А. С. Петровский были активными членами Антропософского общества. В записях Белого упомянуто еще несколько организационных мероприятий, после чего следует запись: «Председательствую на открытии Московской Вольфилы. Читаю доклад о „Преступлении и наказании“»⁵⁰. 20 октября 1921 года Белый уезжает за границу, и наши сведения о московском отделении Ассоциации обрываются, что, однако, не означает прекращения его работы. В опубликованном недавно интервью с В. П. Эфроимсоном упомянуто о собрании немногих прежних участников Вольфилы, относящемся к 1929 году: «Три-четыре старых человека вздумали рассказывать юношам о существовании идеалистической философии. Я помню один доклад, в котором доказывалось, что пространство и время — явления имманентные и представляют „вещь в себе“ <...>. Через три года я был арестован именно за посещение этого кружка»⁵¹.

В декабре 1921 года предполагалось открытие берлинского отделения Вольфилы. Еще 30 сентября этого года было выписано

⁴⁷ См.: Командировочное удостоверение: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 5. Л. 91.

⁴⁸ См.: Там же. Л. 97.

⁴⁹ См.: Белый А. Ракурс к дневнику. Л. 110—110 об.

⁵⁰ Там же. Информацию об открытии московского отделения см. также в заметке А. Белого: Вольная философская ассоциация//Новая русская книга. Берлин, 1922. № 1. С. 32—33. См. также: Жизнь. 1922. № 1. С. 174—175.

⁵¹ Огонек. 1989. № 11. С. 12.

командировочное удостоверение А. З. Штейнбергу на три месяца в Берлин; цель командировки была обозначена так: «1) организация русско-германского отделения Ассоциации в Берлине; 2) приглашение в петроградское и московское отделение ряда заграничных деятелей науки и искусства для участия в работах Ассоциации в России; 3) установление постоянной связи с ВФА и родственными учреждениями за границей; 4) ознакомление с научно-философской литературой последнего семилетия»⁵². Сведения о том, состоялась ли эта командировка, отсутствуют. В сообщениях об открытии берлинского отделения Вольфилы имя А. З. Штейнберга не упоминается.

Из информационной заметки в журнале «Мысль» известно, что организационное заседание берлинского отделения состоялось 5 декабря 1921 года. Цель создания этого отделения обозначена как «исследование и разработка философии культурного творчества вне всякой партийности и политических устремлений»⁵³. Членами совета были избраны: Андрей Белый (председатель), проф. Ф. А. Браун (товарищ председателя), Р. Р. Вальтер, З. А. Венгерова, д-р В. Залле, проф. Д. Койген, Е. Г. Лундберг (товарищ председателя), Н. М. Минский (товарищ председателя), А. М. Ремизов, С. П. Ремизова-Довгелло, Лев Шестов (почетный председатель), А. А. Шрейдер (секретарь), И. Г. Эренбург и проф. Яценко. Действительными членами Вольфилы были избраны: Р. Абрамович, Р. Бланк, Н. Н. Белоцветов, Вл. В. Вальтер, И. В. Гессен, М. М. Гурович, проф. А. Лютер, Е. Д. Зайцева, С. Каплун, Ю. О. Мартов, С. Поляков (Литовцев), М. Р. Сегалова, П. Сувчинский, В. Б. Станкевич, А. Н. Толстой, проф. Н. М. Федоровский и Г. В. Фромм⁵⁴.

На 12 декабря была назначена первая публичная беседа о Вольфиле и ее задачах, а 19 декабря планировалась публичная лекция Н. М. Минского «От Данте к Блоку», на 29 декабря — лекция А. Белого «Ветхий и Новый завет». Однако в декабре разразился скандал между Л. Шестовым и Е. Г. Лундбергом. Последний был в течение многих лет учеником и близким Шестову человеком. В 1921 году он издал книгу Шестова «Что такое большевизм», но по неизвестным причинам вскоре после ее выхода уничтожил тираж. В Берлине распространились слухи о том, что Лундберг — агент ГПУ, присланный присматривать за эмиграцией. В результате Л. Шестов отказался участвовать в од-

⁵² ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 5. Л. 98.

⁵³ Мысль. Пб., 1922. № 1. С. 186.

⁵⁴ См.: там же.

ном объединении с Лундбергом и заявил о сложении с себя звания почетного Председателя⁵⁵. За ним последовали отказы ряда других литераторов и ученых сотрудничать в Ассоциации вместе с Лундбергом. В результате, едва начав свою работу, берлинское отделение Вольфилы распалось⁵⁶.

Настоящая работа посвящена деятельности Петроградского отделения Вольфилы. Основной формой его работы были публичные заседания с чтением докладов и их последующим обсуждением, хроника которых публикуется ниже. Но помимо этих заседаний с афишами, собиравших большое число слушателей, при Вольфиле работал ряд кружков. Приведем их названия по частично сохранившимся расписаниям работы кружков: А. З. Штейнберг — «Основные вопросы метафизики» и «История эстетических учений», А. В. Васильев «Философия математики», Э. З. Гурлянд-Эльяшева «Введение в философию», Иванов-Разумник «Критическая история литературы XX века» и «Философия культуры», А. А. Мейер «Философия религии», А. А. Чебышев-Дмитриев «Введение в философию математики», О. Д. Форш и А. Л. Векслер «Творчество слова», А. Л. Векслер «Введение в теорию литературы», М. В. Сабашникова «Антропософия», Н. Е. Фельтен «Изучение Толстого», А. А. Гизетти «Философия индивидуализма» и «Философия народничества», И. А. Боричевский «Философия материализма» и «Философия коммунизма», Н. М. Коялович «Логические учения», «Психология» и «Пограничные вопросы теории познания», Л. В. Пумпянский «Опыт системы нравственной философии», К. С. Петров-Водкин «Изобразительное творчество», С. А. Оранский «Философия марксизма», Стоянов «Философия анархизма»⁵⁷ и др. Занятия кружков проходили в будние дни недели.

Кроме того, с ноября 1921 года начал свою работу кружок по изучению творчества А. Блока, с октября того же года — кружок по изучению творчества В. В. Розанова⁵⁸, после отъезда

⁵⁵ Заявление Л. Шестова см.: Руль. 1922. № 370. 3 февраля (21 января).

⁵⁶ Подробнее об этом см.: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин. 1921—1923. Париж, 1988. С. 29—31.

⁵⁷ См.: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 8, 12, 14.

⁵⁸ Этот Вольфильский кружок был создан по инициативе Э. Ф. Голлербаха. Но до этого существовал другой кружок по изучению творчества В. В. Розанова, также созданный им (см.: Новая русская книга. Берлин, 1922. № 3. С. 30). Материалы обоих кружков сохранились в собрании М. С. Лесмана (см.: Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана. М., 1989. С. 290—292).

А. Белого в Москву начал работать кружок по изучению его творчества. При Вольфиле существовал Шахматный клуб, во главе которого стоял математик А. А. Чебышев-Дмитриев⁵⁹.

Примерно с 1921 года Вольфила была разбита на отделы, которые как бы упорядочивали деятельность кружков. Приводим афишу, где эти отделы перечислены:

«I. **Отдел философии искусства.** а) теоретический, б) практический. **Конст. Эрберг**, А. Л. Векслер, Гирицкий, Н. М. Меринг, Д. М. Пинес, [Л. В. Пумпянский], О. Д. Форш, Р. В. Иванов, Лев Бруни, Бакрылов, Петров-Водкин. Собрания по вторникам от 5 до 7, вечера по вторникам от 7 до 11.

II. **Отдел истории философии.** А. А. Мейер, Смотрицкий, Засыпкин, Мейер, И. А. Барышева, Сидорова, Гирицкий. Собрания по средам от 5 до 7, вечера по средам через неделю от 7 до 11.

III. **Отдел духовной культуры.** Андрей Бельй, М. В. Сабашникова, А. Л. Векслер, Н. М. <лист оборван>, Фехнер, Д. М. Пинес, Г. Я. Змеев. [Гаген-Торн] Собрания по средам через неделю от 5 до 7, вечера по средам, через неделю от 7 до 11.

IV. **Отдел чистой философии.** А. З. Штейнберг, Э. З. Гурлянд-Эльяшева, А. Л. Векслер, А. А. Бобрик, Каплан, Н. М. Коялович, Ф. Я. Чудно<вская> <лист оборван>. Собрания по четвергам через неделю от 5 до 7, вечера по четвергам через неделю от 7 до 11.

V. **Отдел философии культуры.** Р. В. Иванов, [А. Л. Векслер], С. С. Вивьен, [Н. М. Меринг], Д. М. Пинес, А. В. Уханова, Шимкевич, А. А. Бобрик, А. А. Чебышев-Дмитриев. Собрания по четвергам через неделю от 5 до 7, вечера по четвергам через неделю от 7 до 11.

VI. **Отдел литературы.** а) теоретический б) практический. **Иванов-Разумник**, О. Д. Форш, А. Л. Векслер, Г. Я. Змеев, Н. М. Меринг, Д. М. Пинес, Фехнер, А. Г. Хлебников, Конст. Эрберг, А. А. Чебышев-Дмитриев, Гаген-Торн. Собрания по пятницам, от 5 до 7, вечера по пятницам от 7 до 11.

VII. **Отдел философии общественных наук.** Р. В. Иванов, И. А. Боричевский, [А. Л. Векслер], А. А. Гизетти, В. Л. Кибальчич, Новомирский, [Н. М. Меринг], Д. М. Пинес. Собрания по субботам, через неделю <...>.

VIII. **Отдел философии точных наук.** А. А. Чебышев-Дмитриев, А. В. Васильев, Н. М. Коялович, П. М. Осокин, А. А. Бобрик. Собрания по субботам, через неделю <...>.

⁵⁹

Биографические сведения о А. А. Чебышеве-Дмитриеве отсутствуют. Это был деятельный член Вольфила, часто выступавший на публичных заседаниях, математик по образованию.

По понедельникам, каждую неделю от 6 ч. веч. — общее собрание всех отделов (перечисленных выше лиц, и лиц, особо приглашаемых), — <закрытое> заседание для обсуждения всей деятельности Вольфилы.

По воскресеньям от 2 1/2 дня — открытые заседания Вольфилы»⁶⁰.

За неполные пять лет своего существования Вольфила несколько раз меняла адреса своих публичных заседаний. Как следует из протокола первого организационного заседания Совета, открытие Вольфилы состоялось в квартире издательства «Колос», по адресу: проспект Володарского (так назывался в 1918—1944 годах Литейный просп.), 21, кв. 14. С февраля 1920 года публичные заседания проходили в помещении Дома Искусств (Мойка, 59), с мая ассоциация получает свое помещение по адресу: Чернышева площадь, д.2. В октябре 1920 года Наркомпрос присылает бумагу с просьбой освободить это помещение⁶¹, и с 24 октября заседания Вольфилы переносятся в зал Географического общества (Демидов пер., 8-а). Это последний из известных адресов публичных собраний Ассоциации.

Ассоциация неоднократно пыталась наладить собственную издательскую деятельность. Членами ее издательской комиссии названы Андрей Белый, В. Бакрылов, Иванов-Разумник, Дм. Пинес и К. Эрберг⁶². Издательские планы известны далеко не полностью, в сохранившемся фрагменте содержатся планы нескольких сборников:

«Сборник III. О пролетарской культуре. Стенографическая запись заседания ВФА 21 марта 1920. Речи А. Белого, П. Гайдебурова, Иванова-Разумника, А. Лурье, А. Мейера, Петрова-Водкина, Н. Пунина, А. З. Штейнберга, Конст. Эрберга.

Сборник IV. Кризис христианства. Иванов-Разумник. Три искушения. А. А. Мейер. Гуманизм и христианство.

Сборник V. Философия религии. Н. О. Лосский. Бог в системе органического понимания. К. Эрберг. Религия и мистика»⁶³.

Предполагалось также наладить регулярный выпуск журнала «Записки ВФА», издать книги А. Белого «Глоссолалия», а также

⁶⁰ ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. Ед. хр. 154. Л. 1, 1 об. С незначительными расхождениями тот же перечень: Оп.3. Ед. хр. 44. В квадратные скобки заключена вычеркнутая часть текста.

⁶¹ См.: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 5. Л. 170.

⁶² См.: Там же. Л. 175.

⁶³ См.: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 68.

стенограммы заседания о Пушкине, на котором выступали Иванов-Разумник, А. Лурье, А. Мейер, Л. Пумпянский, Н. Пунин, Ю. Тынянов, В. Шкловский, А. Штейнберг, Б. Эйхенбаум⁶⁴. Ни одно из этих изданий не осуществилось.

Весной 1922 года в издательстве «Эпоха» шли переговоры об издании журнала под тем же названием, частично состоящего из материалов вольфильцев. План первого номера сохранился:

«Вступительная статья

Влад. Гиппиус.	Лик человеческий. Поэма, Песни I—IV.
Е. Данько.	Простые муки.
Александр Блок.	Письма к Андрею Белому (1903—1905).
Андрей Белый.	Вячеслав Иванов.
[Конст. Эрберг]	По нагорьям искусства. По нагорьям мысли.
Андрей Белый.	О смысле познания.
М. Гершензон.	Труд.
А. Штейнберг.	Достоевский гл. I—II. Хроника искусств и философии. Библиография» ⁶⁵ .

В письме Иванова-Разумника к К. Эрбергу от 16 января 1922 года есть упоминание о том, что он редактирует стихи Е. Данько и рукописи А. Белого для первого номера⁶⁶, в письме от 3 марта того же года сообщается о приостановке этой работы ввиду болезни⁶⁷. Сохранился также перечень авторов и произведений, которые предполагалось опубликовать в последующих номерах: «Стихи: Н. Клюев, А. Ахматова, Е. Данько, В. Брюсов, Н. Тихонов, Н. Павлович, В. Ходасевич, Вл. Пяст, Казин, Александрович, Герасимов, К. Эрберг, Маяковский, В. Хлебников, Ф. Сологуб, Вяч. Иванов, М. Кузмин, Влад. Гиппиус (трилогия).

Проза: А. Белый, А. Чапыгин («На лебяжьих озерах»), Никандров, Сергеев-Ценский, О. Форш, М. Пришвин, Вяч. Иванов, Б. Пильняк, А. Ремизов, Е. Замятин.

Статьи: А. Авраамов, М. Гершензон, С. Мстиславский («Шесть дней»), Серг. Соловьев, Игорь Глебов, Нилендер, Л. Шестов, Е. Лундберг, Петров-Водкин («Наука видеть»), Л. Бруни, Степун,

⁶⁴ Там же. См. издание «Глоссолалия» (Берлин; Эпоха, 1922).

⁶⁵ См.: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. Ед. хр. 147.

⁶⁶ См.: ИРЛИ. Ф. 474. Оп. 1. Ед. хр. 145. Л. 31.

⁶⁷ См.: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. Ед. хр. 147. Л. 39.

Шпет, Горнфельд, М. Шагинян, Шах-Эддин («Андрей Белый»), К. Эрберг, Иванов-Разумник (Итоги), А. Белый, В. Розанов (письма), А. Блок (письма и статьи), Л. Пумпянский (размышления о «Ревизоре»), Н. Пунин, Артур Лурье, Е. Полетаев, Пиотровский, Ф. Зелинский, А. Штейнберг, Б. Кушнер, В. Шкловский, Б. Эйхенбаум, А. Гизетти, В. Жирмунский, А. Вольнский, <Р.>Иванов, Сабанеев, Лернер, Денисов, Каратыгин, А. Смирнов.

Редакция: А. Белый, Ив.-Р., К. Эрберг, секр. Д. Пинес»⁶⁸.

При разнообразии планов, издать удалось только стенограмму заседания памяти А. А. Блока⁶⁹.

Но все-таки главной формой работы Вольфилы были публичные заседания, хроника которых публикуется ниже. На них обсуждались животрепещущие вопросы духовной жизни, затрагивались насущные философские и научные проблемы. Специальные заседания посвящались юбилеям крупнейших писателей, ученых, публицистов, общественных и политических деятелей. Дважды юбилеи отмечались серией заседаний (Достоевский и Данте). Ежегодно Вольфила посвящала несколько заседаний памяти А. А. Блока, тем самым стремясь подчеркнуть свою особую связь с ним.

Остается неясным вопрос, когда именно прекратилась деятельность Вольфилы. Уже высылка философов 1922 года развилась на ее работе, поскольку среди них оказались постоянные участники заседаний Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин и др. В конце 1922 года навсегда уехал за границу деятельный член Вольфилы А. З. Штейнберг, в октябре 1921 года, как уже говорилось, уехал А. Белый. И хотя он вернулся в 1923 году, вновь включиться в работу Вольфилы он уже не сумел. Однако, судя по отчетам, и в 1923 и в 1924 году ассоциация продолжала существовать. Но 1924 год — последний по тем данным, которыми мы располагаем. Открытая деятельность Вольфилы прекратилась на основании распоряжения от 7 мая 1924 года за подписью М. Кристи, где было сказано, что ленинградское отделение Главнауки не находит возможным зарегистрировать ВФА в качестве научного общества, состоящего в ведении Главнауки⁷⁰. После этого отказа в регистрации, 4 сентября, Ассоциация была закрыта представителем Исполкома, а имущество было передано Союзу писателей⁷¹. Это не исключает возможности того, что

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Памяти Александра Блока. Андрей Белый, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг. Пб., 1922.

⁷⁰ См.: ГАРФ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 921. Л. 55.

⁷¹ См.: Там же. Л. 55 об.

продолжались собрания вольфильцев частного характера, но говорить о них можно лишь предположительно.

Все имеющиеся на сегодня сведения по истории петроградской Вольфилы мы публикуем в виде хроники, в основу которой положены (в сокращении) афиши, повестки и объявления о заседаниях. В хронику включены также сохранившиеся отчеты о работе ассоциации, дополняющие скудную информацию объявлений и повесток. В разные годы форма и тип повесток менялись; в настоящей публикации им придано по возможности единообразие.

Информация об архивных источниках дается в тексте, о печатных, как правило, в примечаниях (за исключением тех случаев, когда архивные данные отсутствуют).

В общий хронологический ряд включены отдельные сообщения об устраиваемых Вольфилой авторских вечерах А. А. Блока, А. М. Ремизова и других писателей, а также циклы вечеров, посвященных памяти А. А. Блока, Ф. М. Достоевского, Данте. Эти заседания не имели порядковых номеров. Информация об этих циклах чаще всего заключается в одном архивном деле и дается только один раз в начале или конце цикла.

Сведения о лицах, упомянутых в тексте, даются в примечаниях выборочно.

В тех случаях, когда необходимо обозначить общую тему заседания, она дается в ломаных скобках в тексте.

В приложении публикуются два протокола заседаний Вольфилы. Первое состоялось 2 мая 1920 года и было посвящено Интернационалу. В стенограмме сохранился только доклад А. Белого. Второе заседание было посвящено памяти Платона. Оно состоялось 7 ноября 1920 года.

Автор приносит благодарность Н. Г. Лесман за предоставленную возможность пользоваться материалами из собрания М. С. Лесмана, куда вошла часть архива К. А. Сюннерберга, и В. М. Звереву за ряд библиографических сведений по истории Вольфилы.

**Протокол 1-го заседания Вольной
Философской Академии от 25 января 1919**

Присут. А. Блок, А. Белый, Р. Иванов-Разумник, Б. Кушнер,
В. Мейерхольд, К. Петров-Водкин, А. Штейнберг, К. Эрберг.
Пред. А. Белый. Секретарь А. Штейнберг.

Иванов-Разумник указывает, что ввиду последовавшего утверждения положения о Вольной Философской Академии, как это явствует из телеграммы Мейерхольда и Бакрылова из Москвы от января 1919 года, а также ввиду того, что, как сообщается в той же телеграмме, Народный Комиссар Луначарский содействует проведению сметы Академии,— пора приступить к практическому осуществлению задуманного плана и сегодня же решить: какие из этих практических мер признать особенно неотложными. Предварительно следует, однако, ознакомить совета с историей зарождения Академии и с теми работами, с которых может начаться ее деятельность. Мысль объединить научные и художественные силы на почве общего устремления к духовному максимализму возникла еще до февральской революции. События помешали тогда осуществлению этого плана, мысль эта, однако, не покидала инициаторов и они то и дело возвращались к ней. Наконец, этой осенью она приняла более конкретные формы и ею заинтересовалась Научно-Теоретическая группа Педагогической секции ТЕО Наркомпроса, при рассмотрении которой был предложен проект Положения о ВФА, выработанный Штейнбергом и Эрбергом и объяснительная записка к нему, подписанная, кроме названных лиц, еще Блоком и докладчиком. Записка эта была напечатана в 1-м выпуске «Временника». Одновременно с этими первыми работами организационного характера шли работы по подысканию нужных Академии сил и по более подробному развитию намеченной в общих чертах программы ее. При подыскании родственных духу задуманной Академии сил пришлось руководиться более или менее определенными литературными и идеологическими направлениями. Одним из таких центров оказался кружок, объединившийся вокруг сборников «Скифы». Так сформировался намеченный состав учредителей ВФА, в который входят еще А. Авраамов, Е. Лундберг, Л. Шестов, хотя и отсутствующие, но, вне всякого сомнения, столь же преданные делу Академии, как и все здесь нахо-

дящиеся. При этом подборе лиц их политические взгляды не играли никакой роли, что явствует из самого их перечисления. Признаки, по которым подбирались имена, совсем иного порядка. Здесь представители философии — Шестов и Штейнберг; теории искусств Иванов-Разумник и Эрберг, критики Лундберг, поэзии Блок и Белый, музыки Авраамов, живописи Петров-Водкин, театра Мейерхольд. Курсы предполагаемых чтений намечены отчасти независимо от лиц, которые могли бы их в ближайшее время реализовать, отчасти в соответствии с имеющимися налицо силами. В ближайшее же время могут быть осуществлены чтения следующих курсов: Основные проблемы философии — Штейнберг, История культуры — А. Белый, Религия и социализм — Луначарский и Мейер, Философия творчества — Эрберг, Психология труда — Толчинский, Искусство и революция — Авраамов и Блок, Критическая история современной литературы — Иванов-Разумник, Основы звукозаписи — Лурье, Основы театра — Мейерхольд, Классификация художественных идеологий — Эрберг, История религии — Лундберг, История эстетических учений — Римский-Корсаков, Штейнберг, Эрберг, Введение в понимание русской литературы — Гиппиус, Социализация искусства — Кушнер. Кроме того, предполагаются еще курсы Учителя учителей Брюсова, Из истории Рима и мира (V век) — Брюсов; Глоссолалия — Белый; Пневматология — Перцов; Микель Анджело и Рафаэль — Белый; Врубель — А. Иванов; Вагнер — Блок, Пушкин — Гиппиус. Предполагается организация кружка по ритмике Белым совместно с Бобровым. Намечены курсы о живописи будущего — Пунина, лекции Сабашниковой, Брюсовой и др. В качестве вступительного чтения на открытии ВФА намечается доклад Блока «Катилина — эпизод мировой революции». Помимо курсов предполагаются и отдельные доклады и литературные собрания с участием поэтов, например, Клюева, Есенина, Маяковского, Блока, Белого, летучие выставки с участием Петрова-Водкина, Альтмана, Татлина, Малевича; музыкальные собрания с участием Лурье, Прокофьева и др. Затем намечаются диспуты, объявления конкурсов, ряд изданий и проч. Имеется ввиду также привлечение к работе Академии — Лосского, Шпета, Шершеневича и др. Наконец, президиум Совета Академии наметился на предварительных организационных собраниях в составе: председателя Белого, товарища председателя Иванова-Разумника и ученого секретаря — Штейнберга. Ввиду, однако, значительности объема работ, возлагаемых на президиум, докладчик считает нужным избрать еще одного товарища председателя и предлагает Совету просить Эрберга принять на себя это звание.

Пост.: Доклад Иванова-Разумника принимается к сведению. Эрберг избирается вторым товарищем председателя Совета.

Эрберг дополняет заслушанный доклад объяснением смысла самого названия Академии, как вольной и философской, ссылаясь на опубликованную объяснительную записку и подчеркивая, что для него лично самым существенным является элемент вольности. Что касается ближайших практических шагов, то для полной организованности Академии нужны: суверенитет, территория и население. Суверенитета она уже добилась, остается подыскать помещение и открыть запись слушателей.

Белый выражает пожелание, чтобы внутри самого совета Академии устраивались совещания, чтения, диспуты для достижения полного единства в многообразии академического творчества. В докладе упоминалось скифство, это скифство он понимает как духовную конкретность. Чтобы не впадать в пустую отвлеченность, Совет должен стать живым коллективом. Положение Академии должно, так сказать, каждодневно подвергаться пересмотру.

Штейнберг задает вопрос, следует ли понимать упомянутую духовную конкретность в гегелевском смысле, на что Белый дает утвердительный ответ, но для расшифровки считает нужным добавить, что должна быть разрешена антиномия между равенством и свободой, заключающаяся в известной триаде.

Штейнберг: Через братство?

Белый: Да.

Эрберг разъясняет, что идеология зарождающейся Академии, как это следует из всего сказанного, должна быть не облачной, а черноземной. Академии нужно не соглашательство, а терпимость. Начало революционности стоит под знаком динамики, и динамикой творческой энергии должна быть проникнута вся деятельность молодой Академии.

Кушнер против всех трех элементов, вошедших в название нового учреждения, но не считает единственно существенным то или другое название. Что же касается доложенной программы, то она нуждается в урегулировании. Он считает важным выяснить вопрос: на основании какого порядка тот или иной курс будет включаться в программу. Возможностей три: предложение лектора, заявление слушателей и приглашение Совета. Какой же из этих путей должен быть избран, и будет ли подвергаться контролю идеология и содержание курсов.

Штейнберг разъясняет, что все три возможности могли бы быть использованными, за содержание же курса будет ручаться имя лектора. Со своей стороны, он желал бы, чтобы в ту атмосферу творческой напряженности и духовной конкретности,

о которой упоминали Эрберг и Белый, были вовлечены и слушатели Академии.

Белый, всецело присоединяясь к этому пожеланию, указывает, что вся жизнь Академии во всех ее направлениях должна подвергнуться космизации; так среди текучего состава слушателей постепенно образуется ядро родных ей по духу и творчески участвующих в ее работах людей.

Иванов-Разумник, возвращаясь к поднятому Кушнером вопросу о составе лекторов, подтверждает, что вольность в пределах общего устремления Академии дает место для сотрудничества людям противоположных мировоззрений. Мы уже сейчас имеем такой пример, когда на темы о религии и социализме желаем слушать и Луначарского, и Мейера.

Кушнер опасается, как бы в таком случае разумность Совета не <была> принесена в жертву его терпимости. Чтобы избежать этого, он предлагает организовать Совет на фракционных началах, с тем, чтобы каждая фракция в отдельности компетентна была выносить решения о приглашении лекторов.

Иванов-Разумник указывает, что в таком случае, когда произойдут выборы Совета, какая-нибудь фракция вытеснит все остальные. Фактически нас объединяет то, что из пятнадцати случаев в четырнадцати мы все сойдемся на единогласном решении. А помимо этого, если бы мы попытались разбиться на фракции, то оказалось бы, что фракций столько же, сколько людей.

Кушнер считает, что группировка возможна, несмотря на индивидуальные различия, тем более, что фактически фракции в совете уже и сейчас имеются: тут с одной стороны — максималисты, с другой — большевики, с одной стороны — скифство, с другой — футуризм.

Штейнберг, и Блок, и Эрберг высказываются также против фракционности, причем последний указывает, что точка зрения Кушнера субъективно идеологическая, а не объективно философская.

Петров-Водкин указывает на то, что фракционность, правильнее секционность, будет с самого начала, только не в том смысле, как это полагает Кушнер, а в том, что ближе друг к другу будут, естественно, стоять люди, живущие глазом или ухом или словом и мыслью.

Белый: фракционность в таком деле реакционна, фракция — это всегда проекция вовне, но прав был Гете, когда говорил, что лишь солнечное око видит солнце, — в противном случае, солнце оставалось бы лишь геометрической фигурой. Но Кушнер Совету необходим, чтобы он мог быть растворен в академическом организме. Пусть сначала сложится а к а д е м и ч е с к и й о р г а н и з м.

низм, тогда может появиться за ним и веер фракций как павлиний хвост.

Кушнер удовлетворяется ролью кости в живом организме.

Петров-Водкин предлагает обсудить его предложение.

Иванов-Разумник и Эрберг отмечают, что секции, конечно, есть и будут, но искусств и мировоззрений всегда больше, чем людей.

Иванов-Разумник сообщает, что сейчас к нему поступила телефонограмма вернувшегося из Москвы В. В. Бакрылова, командированного туда по делам Академии, о том, что Коллегия Наркомпроса признала организацию В. Ф. Академии несвоевременной и предлагает инициаторам создать Вольное философское общество, которое могло бы рассчитывать на получение государственной субсидии.

Эрберг предлагает немедленно приступить к реорганизации Академии.

Кушнер предлагает учредить философские мастерские.

Штейнберг — философское содружество.

Блок — товарищество.

Эрберг — Вольную философскую ассоциацию.

Предложение Эрберга принимается.

Мейерхольд предлагает написать Народному комиссару Луначарскому письмо, с просьбой совместно обсудить создавшееся положение.

Штейнберг читает проект письма, который принимается.

Белый считает важным представить Луначарскому и протокол первого заседания Совета.

Белому, Иванову-Разумнику и Штейнбергу поручается проредактировать протокол, приготовить его к 28 января и к тому же числу поручается Штейнбергу и Эрбергу выработать проект устава Вольной философской Ассоциации. По предложению Белого намечаются следующие темы докладов, которые могли бы быть заслушанными в ближайшее время, а впоследствии могли бы быть развиты в целые циклы: Блок. Катилина. Эпизод из мировой революции; Белый. Культура мысли; Луначарский. Религия и социализм; Иванов-Разумник. Три искушения (Христианство и социализм); Штейнберг. О революционном значении и последовательности; Эрберг. Философия творчества; Кушнер. Диктатура и коллектив; Петров-Водкин. О науке видеть. (Зрение и мировоззрение).

Машинопись с правкой и подчеркиваниями неизвестного лица — музей А. А. Блока в С.-Петербурге (передана Д. Е. Максимовым); ГАРФ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 4—8.

1-е заседание, 7 ноября 1919 года

Присутствовали: Р. В. Иванов, Б. А. Кушнер, А. З. Штейнберг, Эрберг. Секретарь Вл. Бакрылов.

1. Считать ВФА существующей с 1 ноября 1919 года <...>.

3. Иметь для ВФА два помещения: зал в квартире книгоиздательства «Колос» (пр. Володарского, 21) и квартиру в доме Мурузи (пр. Володарского, 24), где помещалась студия «Всемирной литературы».

4. Установить размер членского взноса для действительных членов в 25 руб.

5. Назначить 16 ноября открытое заседание, где А. А. Блок прочтет доклад на тему «Гибель гуманизма». Выработать к назначенному заседанию программу открыт<ия> ВФА и список лиц, которым надлежит разослать приглашения. <...>

7. Предложить докладчикам и лекторам, выступающим от ВФА предварительно делать Совету сообщение о характере предполагаемых докладов и лекций. <...>

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 1.

9 ноября. Заседание Совета ВФА

Присутствовали: Р. В. Иванов-Разумник, Б. А. Кушнер, А. З. Штейнберг, К. А. Эрберг и секретарь В. В. Бакрылов.

Постановили: <...> 2. Докладу Блока «Крушение гуманизма» предпослать вступительное слово: 1) Р. В. Иванова-Разумника об общих задачах ВФА; 2) К. А. Эрберга о начале вольности в Ассоциации; 3) А. З. Штейнберга о сопоставлении «Философия и социализм» в п. 6 положения об Ассоциации.

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 2.

12 ноября. Заседание Совета ВФА

<Посвящено обсуждению списка лиц, приглашенных на открытие ВФА>

Присутствовали: Р. В. Иванов, А. З. Штейнберг, Конст. Эрберг, секретарь Вл. Бакрылов.

В список включено 37 человек, в том числе: Ф. Сологуб, Д. Меержковский, З. Гиппиус, Вл. Гиппиус, А. Г. Горнфельд, А. Вольнский, М. Горький.

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 3.

16 ноября. 1-е заседание ВФА

Сообщения о задачах Ассоциации.

Доклад Александра Блока «Крушение гуманизма».

Прения по докладу.

На ближайшие заседания назначены доклады:

2. Иванов-Разумник. Эллин и скиф.

3. А. З. Штейнберг. Развитие и разложение.

4. Б. А. Кушнер. Культура эпохи социалистической революции.

5. Памяти декабристов.

6. Александр Блок. Романтизм.

7. К. А. Эрберг. Религия и мистика.

8. Андрей Белый. Глоссолалия.

Запись в члены-соревнователи Вольной философской ассоциации <...> пр. Володарского (б.Литейный пр.), 21, кв.14.

Повестка — собрание М. С. Лесмана; ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр.8. Л. 1.

23 ноября. 2-е заседание

1. Доклад Иванова-Разумника «Эллин и скиф».

2. Прения по докладу.

<Далее перечень всех последующих докладов, обозначенных в повестке первого заседания>.

Повестка — собрание М. С. Лесмана; ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 2.

1 декабря. 3-е заседание

Повестка дня:

1. Доклад А. З. Штейнберга «Развитие и разложение»¹.

2. Прения по докладу. <...>

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 3.

7 декабря. 4-е заседание

1. Доклад Б. А. Кушнера «Культура в эпоху социалистической революции».

2. Прения по докладу². <...>

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 4.

14 декабря. 5-е заседание

Памяти декабристов.

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 5.

21 декабря. 6-е заседание

1. Чтение доклада Андрея Белого «Кризис культуры».
2. Прения по докладу <...>

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 6 и 7.

28 декабря. 7-е заседание

К. Эрберг. Религия и мистика*.

1920

4 января. 8-е открытое заседание

Повестка дня:

1. Доклад А. З. Штейнберга «Время и пространство в философии истории»³.

2. Прения по докладу <...>

До открытого заседания в час дня состоится общее собрание чл<енов>-сор<евнователей> для обсуждения текущих дел.

Доводится до сведения членов-соревнователей, что на общем собрании чл<енов>-сор<евнователей>, состоявшемся в четверг, 25.XII. 1919 г., были произведены выборы Совета чл<енов>-сор<евнователей> в составе 3-х человек: П. П. Лошкарева, Э. З. Гурлянд-Эльяшевой, А. Е. Кроль <...>

Кроме еженедельных воскресных собраний в ассоциации ведутся групповые занятия в следующие дни: по вторникам от 4 до 6 ч. Кружок А. З. Штейнберга «Основные вопросы философии»: четв. с 5 до 7. По средам от 6 до 8 кружок Конст. Эрберга «Философия творчества». По четвергам от 5 до 7 ч. кружок Иванова-Разумника «Вопросы философии культуры». По пятницам от 5 до 7 кружок А. А. Мейера «Философия религии». <...>

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 8.

11 января. 9-е заседание

1. Доклад К. С. Петрова-Водкина «О науке видеть».
2. Прения по докладу. <...>

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 9.

---

* Повестка не найдена; информационная заметка о заседании — Книга и революция. 1920. № 2. С. 92.

18 января. 10-е заседание

Памяти А. И. Герцена. По случаю пятидесятилетия со дня смерти. Речи и доклады: Александра Блока, С. А. Венгерова, А. А. Гизетти, Н. Н. Глебова-Путиловского, Иванова-Разумника, М. К. Лемке, Э. Л. Радлова, П. А. Сорокина, А. З. Штейнберга. <...>

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 2.

22 января. Заседание Совета ВФА

Присутствовали: Р. В. Иванов, А. Е. Кроль, К. Алек. Эрберг, А. З. Штейнберг и секретарь В. В. Бакрылов.

<Организационные вопросы>.

Предложены доклады: Я. С. Гуревича, Викт. Шкловского «Искусство и жизнь», А. Л. Вольнского, Э. Л. Радлова, В. В. Гиппиуса «О Достоевском», Ф. К. Сологуба, А. Лурье, Б. А. Кушнера, А. А. Мейера, А. Н. Римского-Корсакова, Б. М. Эйхенбаума. Одно из воскресений посвятить памяти Л. Андреева. Предлагают прочесть доклады Браудо и Каган. <...>

IV. <Выборы действительных членов и председателя ВФА>.

Вопрос может быть разрешен, когда выяснится, — приедет ли в Пб. Андрей Белый или нет. В случае <отъезда> Андрея Белого за границу <председателем ВФА намечается Александр Блок>.

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 5.

25 января. 11-е заседание

1. Доклад Андрея Белого.

В случае неприезда Андрея Белого из Москвы вместо открытого заседания состоится общее собрание членов-соревнователей ВФА по организационным вопросам.

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 67.

1 февраля. 12-е заседание

1. Доклад Иванова-Разумника «Три искушения» (Христианство и социализм) <...>

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 10.

8 февраля. 13 заседание

Памяти П. Л. Лаврова. По случаю двадцатилетия со дня смерти. Речи и доклады: А. В. Васильева, С. А. Венгерова, П. Витязева, А. А. Гизетти, Иванова-Разумника, Э. Л. Радлова, П. А. Сорокина, А. З. Штейнберга, Конст. Эрберга⁴. <...>

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 3.

15 февраля. 14-е заседание

Доклад Б. Е. Райкова. Русские эволюционисты до Дарвина⁵. <...>
Открыта запись на два курса Андрея Белого: 1. Философия
духовной культуры; 2. Культура духа. <...>
Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 24.

22-е февраля. 15-е заседание

Доклад А. А. Мейера «Гуманизм или христианство?»⁶. <...>
Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 4.

29 февраля. 16-е заседание

Доклад Иванова-Разумника «Скиф в Европе»⁷. <...>
Производится запись на два курса Андрея Белого: 1. Фило-
софия духовной культуры; 2. Культура духа <...>
Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 11.

<Февраль 1920>

Отчет о деятельности Вольной Философской Ассоциации в 1919—1920 г.

Вольная Философская Ассоциация возникла в Петербурге в начале прошлого года по почину 9 членов-учредителей. Новое философское общество в силу целого ряда внешних обстоятельств смогло приступить к расширению своей деятельности за пределы тесного кружка его учредителей лишь с минувшей осени. За время с ноября 1919-го года, когда Философская Ассоциация впервые выступила перед широкой публикой, по февраль 1920-го года состоялось 16 открытых заседаний, на которых с полной ясностью обнаружили цели и стремления молодого учредения.

От обычного типа философских обществ, какие существуют за границей и существовали до недавнего времени у нас, Вольная Философская Ассоциация отличается прежде всего тем, что философию она не отделяет от живой, конкретной общечеловеческой общественности и общественность эту мыслит не иначе, как в свете всепроникающего творческого начала беспредельной вольности. В этом именно смысле Устав Ассоциации говорит об осуществлении ее задач в духе «философии и социализма», которые понимаются во всем многообразии их возможных углублений, и в самом ее названии неразрывно соединены начала свободного стремления к истинности.

Философия не есть специальная наука, одна из многих, хотя бы и первая среди равных — такова отрицательная сторона положительных определений Вольной Философской Ассоциации. Но это вовсе не означает провозглашения неведения стихией мудрости и не есть отождествление глубины мысли с ее легкостью. Напротив того, *ignavis ratio** должна быть изгнана из последних закоулков человеческой жизни, и в первую очередь сама философия должна быть освобождена из того плена, в котором она пребывает по меньшей мере уже целое столетие. В новой культуре, которая должна народиться после великих потрясений современности, не должно быть места ни для поверхностной жизни, ни для кабинетной философии.

Таким образом, новая ассоциация ставит себе задачи неизмеримой важности и столь же неизмеримой широты: реформирование жизни через реформу понимания общественных прав и человеческих обязанностей философии и реформирование философии путем включения в систему ее насущных проблем задачи непосредственного воздействия на живую историческую жизнь. Другими словами, философия должна быть тенденциозна, то есть напряженно стремительна и жизненно действенна. История философии легко откроет в таких формулировках древнейшие и освященные традиции всех философствовавших не только умом и по букве, но и всем своим сердцем и душою.

Отсюда стремление Вольной Философской Ассоциации объединить не столько знатоков и ценителей философской словесности и буквенности, сколько людей живых и широких интересов, стремящихся к единству и цельности своего и исторического, космического и запредельного бытия, все равно, теоретики они или практики, ученые или художники, ученики или учителя. Отсюда же стремление Ассоциации к наибольшей свободе от всяких обычных и высших форм проявления корпоративного уклада: Философская Ассоциация не была бы Вольной, если бы не смотрела на все внешние организационные формы, как на неизбежное зло.

Первые месяцы более широкой деятельности Ассоциации убеждают в нужности и в полной своевременности нового начинания: открытые заседания ее привлекают сотни людей самого различного духовного и материального прошлого; в обсуждении докладов принимают горячее участие и профессиональные ученые, и люди труда, не прошедшие никакой школы; выступают и резкие критики основных задач Ассоциации, тем самым содей-

* Отсутствие смысла (*lat.*).

ствующие более ясному и отчетливому определению своих задач; наконец, вокруг Ассоциации уже создалось небольшое ядро член-соревнователей (число их достигает 70-ти), избравших и свой Совет, работающий совместно с Советом Ассоциации, во главе которого стоит Андрей Белый.

Основной темой большинства открытых заседаний, соответственно общему духу Ассоциации, является проблема переживаемого кризиса культуры. Этой именно теме был посвящен доклад Александра Блока «Крушение гуманизма» на первом же открытом заседании Ассоциации, резко противопоставивший гуманистическую цивилизацию подлинной, проникнутой духом музыки, стихийной культуре. Положения первого доклада развивались на дальнейших заседаниях с самых различных, часто далеко расходившихся точек зрения. Той же самой теме были посвящены три доклада Иванова-Разумника: «Элин и скиф», «Скиф в Европе» и «Три искушения» (о христианстве и социализме), осветившие вопрос в разрезе культурно-историческом, а также доклад А. А. Мейера «Гуманизм или христианство», указавший на религиозный выход из культурного тупика современности, и доклад К. С. Петрова-Водкина «О науке видеть», пытавшийся очертить путь целостного мировоззрения через перевоспитание зрительного ощущения и восприятия. Доклад А. З. Штейнберга «Развитие и разложение в современном искусстве» и углублявший его доклад «О времени и пространстве в философии истории» представляли попытку свести ту же проблему к ее онтологическим основам. Кроме того, в отсутствие автора была прочитана рукопись Андрея Белого «Кризис культуры», где сквозь призму внутренней судьбы преломлялись пересекающиеся лучи закатившихся и восходящих светил мировых эпох и культур, от античности и до периода войны и революции.

Вместе с тем Ассоциация пользовалась юбилейными днями и памяtnыми годовщинами, чтоб связать свою работу с сохранившим свою ценность наследием былого. Таково собрание 14-го декабря, посвященное памяти декабристов, основной темой которого являлась проблема «ненужного подвига», и два больших собрания памяти Герцена и Лаврова с участием А. В. Васильева, С. А. Венгерова, А. А. Гизетти, П. А. Сорокина, а также членов Совета Ассоциации.

Наряду с этим были заслушаны и более специальные доклады, как, например, доклад Б. Е. Райкова «Русские эволюционисты до Дарвина» и доклад К. А. Эрберга «Религия и мистика», в котором проводилось разграничение этих понятий с точки зрения их конкретного душевного содержания.

Наконец, два заседания были посвящены выяснению задач самой Ассоциации.

Помимо открытых заседаний, при Ассоциации работают отдельные, более тесные кружки, из которых до сих пор сорганизовались только два: по основным проблемам метафизики и по философии творчества. Организуются занятия по философии культуры, по философии религии и по философии математики. Из действительных членов Ассоциации в кружках этих принимают непосредственное участие: Андрей Белый, А. В. Васильев, Иванов-Разумник, А. А. Мейер, А. З. Штейнберг, К. А. Эрберг.

Все доклады, а также другие работы членов Ассоциации, подготавливаются к печати и будут появляться первое время в виде неперIODических сборников, предтечами которых в известном смысле являются вышедшие в 1917 и 1918 годах сборники «Скифы».

Ассоциация приступит к изданию своего постоянного органа.

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 9.

7 марта 1920 года.

Соединенное заседание Совета ВФА и Совета членов-соревнователей

Присутствовали: Андрей Белый, Э. З. Гурлянд-Эльяшева, Иванов-Разумник, А. Е. Кроль, П. П. Лошкарев, К. С. Петров-Водкин, А. З. Штейнберг, Конст. Эрберг и секретарь В. В. Бакрылов.

1. Выборы действительных членов. <Изибираются>: А. В. Васильев, А. Л. Вольнский, П. П. Гайдебуров, В. В. Гиппиус, А. С. Лурье, М. В. Матюшин, А. А. Мейер, Павлов, Н. Н. Пунин, Э. Л. Радлов. <...>

3. План дальнейших работ Ассоциации. <...> На воскресенье 21 марта 19-е открытое заседание, посвященное беседе о пролетарской культуре. К участию в беседе решено привлечь: Андрея Белого, Александра Блока, П. П. Гайдебурова, Максима Горького, Иванова-Разумника, Артура Лурье, А. А. Мейера, К. С. Петрова-Водкина, Н. Н. Пунина, А. З. Штейнберга, Конст. Эрберга и всех желающих. <...>

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр.13. Л. 7-7 об.

7 марта. 17-е заседание

Андрей Белый. Философия культуры.

Открыта запись на курс лекций Андрея Белого «Культура мысли». Лекции по вторникам, четвергам и субботам. Первая лекция — 9 марта.

Афиша — собрание М. С. Лесмана.

14 марта. 18-е заседание

Андрей Белый. Лев Толстой и культура. <...>

Продолжается запись на курс лекций Андрея Белого «Культура мысли». Лекции по вторникам, четвергам и субботам от 5 до 7 часов вечера в помещении ВФА.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 5; собрание М. С. Лесмана.

21 марта. 19-е заседание

Беседа о пролетарской культуре⁸.

Адрес — Николаевский зал бывш. Зимнего Дворца.

Инф. заметка: Книга и революция. 1920. № 2. С. 92.

28 марта. 20-е заседание

Н. О. Лосский. Бог в системе органического миропонимания.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 6.

13 апреля. 21-е заседание

А. А. Гизетти. Общество и космос.

Инф. заметка: Книга и революция. 1920. № 2. С. 92.

18 апреля. 22-е заседание

С. А. Венгеров. Евгений Онегин — декабрист.

Афиша — собрание М. С. Лесмана.

25 апреля. 23-е заседание

А. А. Мейер. Философия труда.

Н. С. Лавров. Философия труда в производственном процессе. <...>

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 8; собрание М. С. Лесмана.

2 мая. 24-е заседание

Солнечный град. (Беседа об Интернационале). При участии: Андрея Белого⁹, С. А. Венгерова, Льва Дейча, Иванова-Разумника, В. Л. Кибальчича, А. А. Мейера, М. В. Орехова, К. С. Петрова-Водкина, Н. Н. Пунина, П. А. Сорокина, А. З. Штейнберга, Конст. Эрберга*. <...>

Адрес — Николаевский зал Дворца Искусств (б.Зимний дворец).

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 9.

---

* Сохранившаяся часть стенограммы заседания (ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 3. Ед. хр. 71) публикуется ниже, с. 66—70.

9 мая. 25-е заседание

А. А. Мейер. Философия труда. <...>

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 10.

16 мая. 26-е заседание

Вольфила (Задачи Вольной философской Ассоциации). Речи и прения.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 11.

23 мая. 27-е заседание

А. З. Штейнберг. Иудаизм и христианство.

А. А. Мейер. Язычество. <...>

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 12; собрание М. С. Лесмана.

30 мая. 28-е заседание

Андрей Белый. Ветхий и Новый завет¹⁰.

Июнь 1920.

Заседание Совета ВФА

Присутствовали: Андрей Белый, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг, Конст. Эрберг и секретарь В. Бакрылов.

<...> 3. Кружки. С 10-го июня начать занятия кружка «Русская литература XX века». Руководитель Р. В. Иванов-Разумник. С 7-го июня начать занятия кружка по философии анархизма. Руководитель Б. С. Стоянов. Сделать предложение Оранскому и Федорову¹¹ руководить кружками по философии марксизма и коммунизма; А. А. Гизетти — кружком по философии народничества. <...>

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 9.

6 июня. 29-е заседание

Конст. Эрберг. Искусство — бунт.

Открыта запись на кружок Иванова-Разумника «Русская литература XX века».

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 13; схема для доклада — Ф. 474. Ед. хр. 15. Л. 17, 18.

13 июня. 30-е заседание

А. А. Гизетти. Общество и космос.

План заседаний в протоколе заседания Совета ВФА — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 9.

20 июня. Заседание Совета ВФА

Присутствовали: Андрей Белый, Р. В. Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг, К. А. Эрберг и секретарь В. В. Бакрылов.

<Организационные вопросы>.

3. Назначить на воскресенье 4-го июля XXXIII откр<ытое> засед<ание>: доклад Андрея Белого «Кризис культуры». Поставить на очередь доклады Александра Блока «Молнии искусства», Н. О. Лосского «О преодолении материи духом», И. И. Лапшина «Вечный мир».

4. О кружках. Постановили: Отпочковавшийся от кружка «Антропософия как путь самопознания» кружок тов. Навашина не считать самостоятельным кружком.

5. Издательство «Сборники». Постановили: Уполномочить Р. В. Иванова-Разумника и Андрея Белого и представителя изд<ательства> «Алконост» С. М. Алянского переговорить с М. П. Кристи о возможности выпустить ряд сборников Вольфи-лы. <...>

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 10 об.

4 июля. 33-е заседание

Андрей Белый. Кризис культуры. <...>

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 15; собрание М. С. Лесмана.

В помещении Вольной Философской Ассоциации (Чернышева пл., 2) в среду, 7 июля 1920 года состоится вечер Андрея Белого по следующей программе: Р. В. Иванов-Разумник скажет вступительное слово, Андрей Белый прочтет 1) «В лопнувшем Лондоне», отрывки из Записок чудака, 2) отрывки из «Котика Летаева» и 3) стихи <...>

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 16.

11 июля. 34-е заседание

Н. Н. Розенталь. Драма религиозной личности («Юлиан Отступник»).

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 15; собрание М. С. Лесмана.

Ю. Н. Данзас. Философия, религия и наука¹².

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 17.

В помещении Вольной Философской Ассоциации (Чернышева пл., д.2) в четверг, 15-го июля 1920 года состоится вечер Алексея Ремизова по следующей программе: 1) Вступительное слово

Р. В. Иванова-Разумника; 2) Три главы из повести «Ров львиный» прочтет автор; 3) Посолонный круг: при участии заслуженного арт<иста> Акад<емического> Госуд<арственного> т<еатра> Ивана Васильевича Ершова, композитора Анатолия Канкаровича и автора <...> 4) Сказки прочтет автор <...>.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 18.

18 июля. 35-е заседание

Л. Л. Мищенко. Философия материальной культуры¹³.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 19.

29 июля

В четверг, 29 июля 1920 года состоится вечер Александра Блока по следующей программе: Р. В. Иванов-Разумник скажет вступит<ельное> слово. Александр Блок прочтет: 1) Поэму «Возмездие» и 2) Стихи. <Адрес: Чернышева пл., 2>.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 20.

8 августа, 37-е заседание

И. А. Боричевский. Две интеллигенции¹⁴. <...>

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 21.

15 августа. 38-е заседание

Памяти В. С. Соловьева. Речи и доклады: Александра Блока, В. В. Гиппиуса, А. А. Гизетти, Иванова-Разумника, С. М. Лукьянова, А. А. Мейера, Э. Л. Радлова, Георгия Чулкова, А. З. Штейнберга, Конст. Эрберга.

Афиша — собрание М. С. Лесмана; стенограмма заседания — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 4. Ед. хр. 26. Выступления С. М. Лукьянова, К. Эрберга и Г. Чулкова отсутствуют. Выступление А. Блока см.: Собр. соч.: в 8 т. Т. 6. С. 154—159.

29 августа. 40-е заседание

А. З. Штейнберг. Веселая наука.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 22.

5 сентября. 41-е заседание

Иванов-Разумник. Социализм в учении Вл. Соловьева¹⁵. <...>

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 23. Запись выступления там же. Оп. 1. Ед. хр. 159.

12 сентября. 42-е заседание

А. А. Мейер и Иванов-Разумник. Проблемы личности.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 24; план заседания и тезисы выступления А. Мейера — ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 15. Л. 1.

19 сентября. 43-е заседание

Гарт. О смысле жизни¹⁶. <...>

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 25.

26 сентября. 44-е заседание

В. М. Бехтерев. О непосредственном восприятии (На основании данных эксперимента)¹⁷.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 26.

3 октября. 45-е заседание

Борис Демчинский. Возмездие за культуру¹⁸.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 27.

10 октября. 46-е заседание

Ф. Ф. Зелинский. Творческая эйфория¹⁹.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 28.

24 октября. 48-е заседание

С. А. Аскольдов. Свобода воли²⁰.

В том же помещении состоится первый литературный вечер Вольн. Филос. Ассоциации.

Вечер поэзии Николая Клюева²¹.

Начало в 7 1/2 час. вечера.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 29.

31 октября. 49-е заседание

А. З. Штейнберг. Веселая наука (памяти Ницше).

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 29.

7 ноября. 50-е заседание

Платон. Речи и доклады: С. А. Аскольдов, А. В. Васильев, Ф. Ф. Зелинский, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг, Конст. Эрберг²².

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 30; собрание М. С. Лесмана.

21 ноября. Заседание Совета ВФА

Присутствовали: Иванов-Разумник, Эрберг, Штейнберг, Чебышев-Дмитриев, Векслер, Коялович, Меринг, Змеев.

<...> 3. Открытие клуба. Намечается литературный вечер Ремизова и Блока. Переговорить с А. А. Блоком до четверга 25 и 25 открыть клуб <...>

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 12.

28 ноября. 52-е заседание

А. А. Чебышев-Дмитриев. Время и бессмертие.

План заседания — в протоколе заседаний Совета ВФА: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 12.

5 декабря. 54-е заседание

А. А. Мейер. Творчество символа.

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 25.

26 декабря. 57-е заседание

О. Д. Форш. Творчество слова.

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 13.

1921

2 января. 58-е заседание

Ф. Я. Парчевский. Мессианизм и славянство. <...>

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 27.

9 января. 59-е заседание

К. С. Петров-Водкин. Красота спасет мир.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 27.

16 января. 60-е заседание

Конст. Эрберг. О догмах и ересьях в искусстве²³.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 19 и 27;
афиша — собрание М. С. Лесмана.

23 января. 61-е заседание

<...> Н. С. Лавров. Будущее России и социализм.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 28; повестка — Л. 29, 30 и 19; афиша — собрание М. С. Лесмана.

30 января. 62-е заседание

Е. М. Браудо. Романтическая психология в музыке²⁴.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 19; афиша — собрание М. С. Лесмана.

6 февраля. 63-е заседание

Ф. Я. Парчевский. Очередные задачи знания.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 19; афиша — собрание М. С. Лесмана.

13 февраля. 64-е заседание

Л. В. Пумпянский. Философия трагедии²⁵.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 22; афиша — собрание М. С. Лесмана, ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 31; тезисы выступления — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 5. Л. 18.

17 февраля 1921 года

Протокол первого собрания организационного Бюро по созыву первого всероссийского философского съезда

Присутствовали: Предс. К. А. Эрберг, Р. В. Иванов-Разумник, Я. М. Магазинер, П. А. Сорокин, А. З. Штейнберг.

1. Вопрос о постройке Организационного Бюро. Постановили: Созвать сначала пленарное заседание, цель которого выработать общий план работы и приступить к работе по секциям. <...>

в) Какие наметить секции? г) Каких лиц пригласить для участия в Орган. Бюро?

Постановили: <Секция I> Общая философия: метафизика, гносеология, история философии. Представители: Андрей Белый, проф. С. А. Аскольдов, проф. А. И. Введенский, проф. Н. О. Лосский, проф. И. И. Лапшин, проф. Л. П. Карсавин, акад. Э. Л. Радлов, С. И. Поварнин, А. А. Мейер, А. З. Штейнберг, Э. З. Гурлянд-Эльяшева, Иов²⁶.

<Секция II> Психология — психопатология, экспериментальная психология, педагогическая психология, рефлексология. Представи-

тели: акад. В. М. Бехтерев, проф. Павлов, С. И. Поварнин, В. Н. Нарбут, А. А. Крогиус, Серебрянников, П. О. Эфрусс.

〈Секция III〉 Философия точных наук — математика, физика, химия, астрономия. Представители: проф. А. В. Васильев, проф. Чугаев, проф. Хвольсон, проф. Фредерикс, проф. Крутиков.

〈Секция IV〉 Философия органической природы — биология, ботаника. Представители: акад. В. М. Бехтерев, академик Бородин, проф. Павлов, проф. Филиппченко, проф. Немиллов, проф. Шмидт.

〈Секция V〉 Философия общественных наук — социология, философия культуры, философия истории, философия права, этика. Представители: проф. Магазинер, проф. П. А. Сорокин, А. А. Гизетти, проф. Лазаревский, проф. Кареев, проф. Пергамент, Рожков, Тахтаров, Оранский, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг.

〈Секция VI〉 Философия искусства — эстетика, философия словесного искусства, философия музыки, философия изобразительного искусства, философия театра. Представители: Андрей Белый, Александр Блок, В. В. Гишпиус, Александр Бенуа, проф. В. М. Жирмунский, К. С. Петров-Водкин, Н. Н. Пунин, И. С. Гинзбург, Л. В. Пумпянский, Каратыгина, Римский-Корсаков, Иванов-Разумник, проф. Б. М. Эйхенбаум, Виктор Шкловский, С. Радлов, Н. Радлов, проф. Головани, Евреинов.

2. Объяснительную записку А. З. Штейнберга к проекту съезда.

Постановили: поручить А. З. Штейнбергу переработать Записку в виде воззвания к участникам съезда. <...>

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 13—13 об.

20 февраля. 65-е заседание

1. А. А. Гизетти. Трагедия культуры («Прометей» Вяч.Иванова).
Объявление: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 22; афиша — там же. Ед. хр. 1. Л. 31 и собрание М. С. Лесмана; тезисы выступления — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 5. Л. 18.

27 февраля. 66-е заседание

Ник.Пэрна. О периодичности творчества²⁷.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 22, афиша — там же. Ед. хр. 1. Л. 31, собрание М. С. Лесмана; тезисы доклада — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 4. Ед. хр. 138.

6 марта. 67-е заседание

В. В. Гишпиус²⁸. Оргиазм.

Объявление: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 22; афиша — собрание М. С. Лесмана; тезисы выступления — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 5. Л. 18.

10 апреля. 68-е заседание

Памяти П. А. Кропоткина²⁹. Речи и доклады гг. А. Bergmann, Emma Goldmann³⁰, Кибальчич³¹, Новомирский, А. Мейер, Шенберг, Андрей Белый, Штейнберг, П. Витязев³².

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 32.

15 мая. 71-е заседание

А. В. Васильев. Принцип относительности и современные философские течения³³.

Информация — Вестник литературы. 1921. № 9(33). С. 13.

22 мая. 72-е заседание

Наполеон. Речи и доклады: Андрей Белый, Иванов-Разумник, А. А. Мейер, Л. В. Пумпянский, О. Д. Форш, А. З. Штейнберг и др.³⁴.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 33.

19 июня. 75-е заседание

Беседа о марксизме.

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 35; афиша — собрание М. С. Лесмана.

26 июня. 76-е заседание

Н. Н. Розенталь. Савонарола.

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 36 и собрание М. С. Лесмана.

3 июля. 76-е заседание

Беседа об антропософии. Доклад Л. В. Пумпянского.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 74.

10 июля. 77-е заседание

М. Г. Собецкий. Государственность и новая общественность³⁵.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 73.

17 июля. 78-е заседание

Н. С. Лавров. Основы новой организацион<ной> науки.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 73.

24 июля. 79-е заседание

Андрей Белый прочтет свою новую поэму «Первое свидание». Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 34, 35 и 36.

7 августа. 80-е заседание

Беседа о Гете. Докладчики Д. Михайлов и Л. Пумпянский³⁶.
Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 37.

14 августа. 81-е заседание³⁷

Беседа о материалистическом понимании истории. Докладчики: от научного Общества Маркса* и от Вольн. филос. Ассоциации — А. З. Штейнберг.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 38; афиша — там же. Ед. хр. 1. Л. 37, 38.

21 августа. 82-е заседание

А. А. Чебышев-Дмитриев. Не герои. (О русском народе)

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 38; афиша — там же. Ед. хр. 1. Л. 37 и 38.

28 августа

Заседание, посвященное памяти Александра Блока. Выступающие: Андрей Белый, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг³⁸.

Воскресные открытые заседания памяти Достоевского

2 октября. 86-е заседание

Л. В. Пумпянский. Достоевский и античность³⁹.

9 октября. 87-е заседание

Андрей Белый. Достоевский и Толстой⁴⁰.

16 октября. 88-е заседание

А. З. Штейнберг. Достоевский как философ⁴¹.

Неполный текст стенограммы — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 4. Ед. хр. 167, 168.

*

Фамилия автора отсутствует.

23 октября. 89-е заседание

Иванов-Разумник. Достоевский и Константин Леонтьев.
Неполный текст стенограммы — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. Ед.
хр. 151.

30 октября. 90-е заседание

А. А. Мейер. Князь Мышкин и наше будущее.
Расписание — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 40.

Открытые заседания по четвергам

3 ноября (четверг). 98-е заседание. Вл. Пяст. О Блоке. I. Воспоминания (1905—1917). II. Стихи. III. О стихах.

10 ноября. 99-е заседание. Ник. Никитин. Кол. Повесть.

17 ноября. 100-е заседание. О. Д. Форш. Равви. Драма.

24 ноября. 101-е заседание. Вл. Гиппиус. Сон в пустыне. Драматическая поэма.

Субботние открытые заседания памяти Данте

5 ноября. 102-е заседание. Ф. Ф. Зелинский. Гомер, Вергилий, Данте.

12 ноября. 103-е заседание. И. М. Гревс. Значение Данте⁴².

19 ноября. 104-е заседание. Ю. Н. Данзас. Данте и схоластика.

26 ноября. 105-е заседание. Л. В. Пумпянский. Чистилище и Рай.

Воскресные заседания

6 ноября. 106-е заседание. А. В. Васильев. Накануне нового Канта.

13 ноября. 107-е заседание. Иванов-Разумник. Достоевский, Леонтьев и идея мировой революции.

20 ноября. 108-е заседание. П. К. Губер. К. Н. Леонтьев⁴³.

27 ноября. 109-е заседание. Артур Лурье. Русская культура и русская музыка⁴⁴.

Вечерние открытые заседания

5 октября. С. А. Аскольдов. Религиозно-этические взгляды Достоевского.

10 октября. Виктор Шкловский. Герои Достоевского⁴⁵.

13 октября. П. А. Сорокин. Достоевский как социолог⁴⁶.

17 октября. С. А. Адрианов. Карамазовщина.

19 октября. А. Л. Вольтинский. Верования Достоевского⁴⁷.

- 20 октября. Б. М. Эйхенбаум. Достоевский и Лесков.
24 октября. О. Д. Форш. Данте, Достоевский и Блок⁴⁸.
26 октября. А. А. Чебышев-Дмитриев. Самоистребители и Достоевский.
27 октября. А. Л. Векслер. Композиция «Бесов» (К проблеме истории у Достоевского).
29 октября. Иванов-Разумник. Достоевский и революция.
31 октября. Д. И. Абрамович. Достоевский в критике.
Расписание — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 40; собрание М. С. Лесмана.

1922

8 января. 111-е заседание

Н. Н. Пунин. Наше средневековье.

Расписание — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 42.

15 января. 112-е заседание

В. Г. Тан-Богораз. Этно-географические основания мирового кризиса.

Расписание — там же.

22 января. 113-е заседание

Иванов-Разумник. Россия и Европа. К 100-летию со дня рождения Н. Данилевского.

Расписание — там же.

29 ноября. 114-е заседание

А. З. Штейнберг. О пределах воображения. К 100-летию со дня смерти Э. -Т. -А. Гофмана.

Расписание — там же.

5 февраля. 115-е заседание

Артур Лурье. Голос поэта.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 43; собрание М. С. Лесмана.

12 февраля. 116-е заседание

А. А. Мейер. «Мудрость Пушкина» (По поводу книги М. Гершензона).

Афиша — там же.

19 февраля. 117-е заседание

«Евгений Онегин». Выступают Ю. Н. Тынянов, Виктор Шкловский, Б. М. Эйхенбаум.

Афиша — там же.

29 февраля. 118-е заседание

А. З. Штейнберг. Пушкин и Достоевский.

Афиша — там же.

Отчет о деятельности ВФА за 1920—1921 гг.

Целью ВФА является разработка проблем культуры в свете систематической философии и распространение в широких массах философских знаний. К выполнению этого было предпринято следующее:

В 1920—1921 году деятельность ВФА, не изменяя своих основных принципов, развернулась значительно шире. Основной темой воскресных открытых заседаний по-прежнему является проблема философии культуры и разрабатывается в четырех направлениях:

1) Кризис современной культуры: этой теме были посвящены доклады А. Белого «Кризис культуры», А. Белого «Что такое максимализм?», А. З. Штейнберга «Веселая наука» (целью этого доклада было осветить проблему образования, наметить основные принципы реформы образования), Ф. Я. Парчевского «Основные задачи знания», А. А. Гизетти «Трагедия культуры», Б. Демчинского «Возмездие за культуру». Под знаком этой же проблемы стоит «Переписка из двух углов» Вяч. Иванова и Гершензона, прочтенная в рукописи на одном из открытых заседаний.

2) Проблема религии: эту тему затронули следующие доклады: А. Белого «Ветхий и Новый завет», А. З. Штейнберга «Иудаизм и Христианство», А. А. Мейера «Язычество» и «Творчество и символ», Н. Н. Розенталь «Драма религиозной личности», Ю. Н. Данзас «Философия, религия и наука», Конст. Эрберга «Религия и мистика».

3) Проблема общественности: ее касались доклады: А. А. Гизетти «Общество и космос», Р. В. Иванова-Разумника «Проблема личности», Собецкого «Государственность и новая общественность», Н. С. Лаврова «Основы новой организационной науки».

* В повестке заседания 6 февраля 1921 г. доклад называется «Очередные задачи знания».

Н. С. Лаврова «Будущее России и социализм», И. А. Боричевского «Две интеллигенции».

4) Проблема творчества: этой темы касаются доклады: Конст. Эрберга «Искусство — бунт», Ф. Ф. Зелинского «Творческая эйфория», Ю. Н. Данзас «Задачи творчества», И. И. Лапшина «Интуиция и научно-философское творчество», Н. Пэрна «Периодичность творчества», О. Д. Форш «Творчество слова», Е. М. Браудо «Романтическая психология в музыке», С. Радлова «Романтизм и классицизм на сцене», Конст. Эрберга «О догмах и ересь в искусстве», Л. Л. Мищенко «Философия материальной культуры». Кроме того, на воскресных заседаниях рассматривались общие вопросы теоретической философии; их затронули доклады С. А. Аскольдова «Свобода воли», А. А. Чебышева-Дмитриева «Время и бессмертие», С. Гарта «О смысле жизни», Л. В. Пумпянского «О героической морали»

<5> Вопросы философии и истории: сюда относятся доклады Ф. Я. Парчевского «Мессианизм и славянство», А. А. Чебышева-Дмитриева «Не герои» (о национальном характере русского народа).

<6> Вопросы эстетики: доклады Л. В. Пумпянского «Философия трагедии», К. С. Петрова-Водкина «Красота спасет мир».

<7> Вопросы психологии — доклады В. М. Бехтерева «Непосредственное восприятие», Э. З. Гурлянд-Эльяшевой «Творческое подражание».

Кроме того, проф. А. В. Васильев прочел доклад на тему: «Общая теория относительности в связи с современным положением философских школ», проф. Ф. Ф. Зелинский прочел доклад «Трагедия интеллектуализма у Платона».

Вместе с тем ВФА устроила ряд публичных заседаний, посвященных памятным годовщинам; так, состоялось заседание, посвященное памяти Владимира Соловьева, в котором приняли участие А. А. Блок, А. А. Гизетти, А. А. Мейер, Э. Л. Радлов, А. З. Штейнберг, Чешихин и др., заседание памяти Л. Толстого, в котором выступили: Р. В. Иванов-Разумник, Питирим Сорокин; заседание памяти Ницше, оно касалось проблемы кризиса культуры, докладчиками выступили: Иванов-Разумник и проф. Васильев; заседание памяти Наполеона, в котором приняли участие Л. В. Пумпянский, А. З. Штейнберг, Андрей Белый, Иванов-Разумник, А. А. Мейер (задачей этого заседания являлось — осветить проблему личности в истории); заседание памяти Платона, совпавшее с празднованием годовщины со дня основания ВФА, в этом заседании приняли участие С. А. Аскольдов, А. В. Васильев, Л. П. Карсавин, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг, Конст. Эрберг, кроме того, выступили от членов-соперников и от публики: в своих

речах, указывавших на значение ВФА и выражавшие ей благодарность, от имени Наркомпроса сказал несколько слов М. П. Кристи.

Празднование годовщины ВФА было не случайно приурочено к празднованию памяти Платона, этим ВФА создала свою деятельность как явление в сфере систематической философии во всех проявлениях культуры и свою связь с традициями флорентийской академии.

Заседание памяти Александра Блока при участии Андрея Белого, А. З. Штейнберга, Иванова-Разумника. Заседание памяти Кропоткина — при участии А. Белого, А. З. Штейнберга, Иванова-Разумника, А. А. Мейера, Кибальчича, Витязева и др. Кроме того, воскресные заседания наметили новую форму работы: диспуты, беседы, где докладчики выступают представител^{ями} противоположных точек зрения: такая форма дает возможность путем столкновений противоположных мнений обострить и углубить постановку проблемы. Так состоялась беседа о марксизме, где со стороны ВФА выступили Л. В. Пумпянский, А. З. Штейнберг, А. А. Мейер, оппонентами явились члены научного общества марксистов, беседа об антропософии (докладчик Пумпянский), беседа о Геге (докладчики Л. В. Пумпянский и Д. Д. Михайлов), беседа о материалистическом понимании истории, докладчик со стороны ВФА — А. З. Штейнберг, докладчик со стороны научного общества марксистов — И. А. Боричевский.

Помимо открытых заседаний работа ВФА продолжалась и в кружках. В 1920—1921 г. функционировали следующие кружки: 1) «Антропософия как путь самосознания» под рук. А. Белого; 2) А. З. Штейнберга «Основные вопросы метафизики»; 3) Иванова-Разумника «Философия культуры»; 4) Иванова-Разумника «Русская литература XX века»; 5) Конст. Эрберга «Философия творчества»; 6) О. Д. Форш «Творчество слова»; 7) Л. В. Пумпянского «Опыт системы нравственной философии»; 8) проф. Васильева «Философия математики»; 9) Н. М. Кояловича «Пограничные вопросы теории познания, математики, теоретической физики»; 10) А. А. Мейера «Философия религии»; 11) Стоянова «Философия анархизма»; 12) Боричевского «Философия коммунизма». Ввиду того, что работа в кружках требует от участников значительной подготовки, так как предполагает некоторую самостоятельность и потому потребовала организации курсов учебного характера по некоторым вопросам, были прочтены некоторые курсы для того, чтобы повысить <уровень> неподготовленной части членов кружков и удовлетворить тех, кто пришел в ВФА пополнить свое философское образование. А. А. Мейер прочел «Историю древней философии», Э. З. Гурлянд-Эльшеева «Введение в философию», Н. М. Коялович «Логические учения», А. А. Чебы-

шев-Дмитриев «Введение в философию математики». При ВФА функционирует клуб действительных членов и чл.-соревнователей: раз в неделю устраиваются вечера художественной прозы, поэзии, музыки и пластики. Так, состоялись вечера А. Ремизова, Замятина, А. Терек, Мариэтты Шагинян, Владимира Пяста; Ф. Ф. Зелинский читал повесть «Царица вьюг», вечер пластики Н. Халатьян и т.д. Вместе с тем устраивались диспуты на тему об искусстве. Так, Л. Бруни читал доклад «О монументе Татлина», оппонентом выступил Петров-Водкин, А. Л. Векслер читала доклад на тему «Лозунг искусства будущего», оппонентом выступил Виктор Шкловский и т.д. Кроме того, в клубе раз в неделю читались доклады на тему философии культуры; прочел доклад Ф. Ф. Зелинский «Эллинизм и христианство», Б. Демчинский «Пути Христа», П. П. Лошкарев «Андрей Белый и Николай Бердяев», кроме того, состоялось заседание памяти Л. Толстого, где докладчиками выступили И. З. Гинзбург «Л. Толстой и искусство», Н. Е. Фельтен «Л. Толстой и революция».

Весной 1921 года внутренняя работа ВФА была реформирована; кружки объединились согласно темам в Отделы. Отделы устраивали закрытые заседания, в которых велась научная работа и публичные заседания, на которых публике предлагался систематический цикл тем, явившихся результатом внутренней работы Отделов. Организованы следующие отделы:

1) Отдел Истории философии А. А. Мейера, этот отдел устроил следующие публичные заседания: «Итоги античной философии» А. А. Мейера, «Неоплатонизм» Гиринского, «Леруа и его философская политика»⁴⁹.

2) Отдел философии культуры — председатель Иванов-Разумник устроил следующие публичные доклады: Иванова-Разумника «Первохристианский социализм», О. Д. Форш «Христиане и Христос», Ю. Н. Данзас «Гнозис первых веков», Л. В. Пумпянского «Размышления о блаженном Августине».

3) Отдел чистой философии, председ. А. З. Штейнберг, были прочитаны следующие доклады: А. З. Штейнбергом «Трансцендентальный метод и метафизика», Э. З. Гулянд-Эльяшевой «Трансцендентализм и психологизм», Чебышевым-Дмитриевым «Кант и неэвклидова геометрия».

4) Отдел философии точных наук, председ. А. В. Васильев, были прочитаны следующие доклады: Н. М. Кояловичем «Дедукция понятия числа» и «Принципы <мыслимости> и континуум», А. А. Чебышевым-Дмитриевым «Больцано и парадоксы бесконечности», «Об одном опыте, иллюстрирующем теорию подбора».

5) Отдел философии символизма под председательством А. Белого. А. Белым были прочитаны следующие доклады: «Проблемы символизма», «Символ и индивидуум», «Символизм и куль-

тура», «Символизм и антропософия», М. В. Сабашниковой «Сказка Гете о зеленой змее и лилии».

6) Отдел философии творчества, председ. Конст. Эрберг, на открытых заседаниях были прочитаны следующие доклады: Матюшин <ым> «Художественный опыт нового пространства». Анатолием Канкаровичем «Музыка — сущность театра», Л. В. Пумпянским «Размышление о Ревизоре», Львом Бруни «Ребро на времени» (против искусства), Виктором Шкловским «Искусство как прием», С. Радловым «Бес <предметное> творчество», Л. В. Пумпянским «Размышления об архитектуре».

7) Отдел литературы под председательством Иванова-Разумника. Устроены следующие открытые заседания, где в качестве иллюстраций к теоретической работе были прочитаны следующие доклады: А. Л. Векслер на тему «„Петербург“ Андрея Белого», А. Белым «Чтение отрывков из „Эпопеи“», О. Д. Форш «От „Петербурга“ к „Котику Летаеву“» Кибальчич «О новейшей французской поэзии»; вечер стихов Клюева, кроме того, был устроен открытый вечер поэзии А. Белого, на котором он прочел свою новую поэму «Первое свидание».

Два открытых заседания ВФА были посвящены «Воспоминаниям об Александре Блоке», прочитанным А. Белым.

ВФА проводит в октябре цикл публичных докладов, посвященных творчеству Достоевского; прочтены следующие доклады: 1) Воскресные открытые заседания: Л. В. Пумпянский «Достоевский и античность», А. З. Штейнберг «Достоевский как философ», Иванов-Разумник «Достоевский и К. Леонтьев», А. А. Мейер «Князь Мышкин и наше будущее»; 2) Вечерние открытые заседания: С. А. Аскольдов «Религиозно-этические взгляды Достоевского», Виктор Шкловский «Герои Достоевского», П. А. Сорокин «Достоевский как социолог», С. А. Адрианов «Карамазовщина», А. Л. Вольтинский «Верования Достоевского», Б. М. Эйхенбаум «Достоевский и Лесков», О. Д. Форш «Данте, Достоевский и Блок», А. А. Чебышев-Дмитриев «Самоистребители и Достоевский», А. Л. Векслер «Композиция „Бесов“» (к проблеме истории у Достоевского), Иванов-Разумник «Достоевский и революция», Д. И. Абрамович «Достоевский в критике».

Машинопись с правкой — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 10 (без окончания), копия — ГАРФ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 921. Л. 34—36 об.

2 апреля. 123-е заседание

Л. В. Пумпянский. Об умственном и нравственном состоянии России⁵⁰

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 34-а.

30 апреля. 124-е заседание

Я. И. Гордин. Максимализм и идея конца.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 34-а.

7 мая. 125-е заседание

К. С. Петров-Водкин. Проблема движения.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 34-а.

14 мая. 126-е заседание

Артур Лурье. Голос поэта⁵¹.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 34-а.

21 мая. 127-е заседание

В. Денисов. Основные начала новой художествен. школы.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 34.

28 мая. 128-е заседание

В. Т. Каратыгин. Искусство слушать музыку.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 34.

11 июня. 129-е заседание

Красота и Свобода. вступительное слово К. Эрберга.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 34.

18 июня. 131-е заседание

Беседа: «Будущее в настоящем». Вступительное слово А. З. Штейнберга.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 39.

25 июня. 132-е заседание

Беседа: «Душа XIX века». Вступительное слово А. А. Гизетти.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 39.

2 июля. 133-е заседание

А. Гизетти. Певец преображенной земли — Шелли (К 100-летию со дня смерти).

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 40.

9 июля. 134-е заседание

А. Мейер. Исав и Иаков (О первенстве европейской культуры).

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 40.

**Воскресные открытые заседания памяти
Александра Александровича Блока**

6 августа. 135-е заседание

М. А. Бекетова. Детство, отрочество и юность Блока (1880—1902).

13 августа. 136-е заседание

Письма Блока к Андрею Белому (1903—1905).

20 августа. 137-е заседание

Е. П. Иванов. Воспоминания о Блоке (1902—1913).

27 августа. 138-е заседание

О Блоке (1913—1921) — Вл. Гиппиус, Иванов-Разумник, Н. Клюев, В. Княжнин и чтение отрывков из дневника Андрея Белого⁵².

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 46, 47, объявление — Ед. хр. 8. Л. 41, информация о предстоящих заседаниях: Литературные записки. Пб., 1922. № 3. С. 23.

Понедельники Памяти Александра Блока.

**Чтение напечатанных и ненапечатанных его произведений
1903—1919 годов**

7 августа

Статьи и заметки 1903—1908.— О симфонии Андрея Белого (1903).— Об «Urbi et Orbi» Валерия Брюсова (1904).— О Леониде Андрееве (1905).— О Жуковском (1905).— О «Литургии красоты» К. Бальмонта (1905) — «Девушка розовой калитки и муравьиный царь» (1906) — О лирике (1907) — О драме (1907) — «Три вопроса» (1908) — «Генрих Ибсен» (1908, по рукописи).

14 августа

Статьи 1909 г. «Молнии искусства» 1909, по рукописи.

21 августа

Статьи 1910—1912 гг. Памяти Врубеля (1910) — «Рыцарь-монах» (1910) — «От Ибсена к Стриндбергу» (1912) — «Памяти Августа Стриндберга» (1912) — «Человеческое горе» (1912, по рукописи)⁵³.

28 августа

Статьи 1918—1919 гг. — «Сограждане» (1918) — «Крушение гуманизма» (1919).

Второй вариант повести:

Четвертый вечер произведений А. А. Блока.

1. Сограждане (1918) 2. Крушение гуманизма (1919). 3. Гейне: романтизм и иудаизм (1919—1921).

4 сентября

Как я пришел к Блоку. Сообщение А. А. Гизетти.

Начало в 8 ч. вечера, Фонтанка, д. 50, кв. 25.

Рукописная афиша — собрание М. С. Лесмана, повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 42.

10 сентября. 139-е заседание

Н. Пунин. Хлебников и «Государство Времени».

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 43.

17 сентября. 140-е заседание

А. А. Гизетти. Кризис Запада по книгам Ратенау.

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 46; собрание М. С. Лесмана.

24 сентября. 141-е заседание

Исповедь Ставрогина. Беседа. Вступит. слово А. З. Штейнберга.

Участвуют: А. Векслер, Я. Гордин, А. Чебышев-Дмитриев, К. Эрберг.

Повестка — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 44.

15 октября. 142-е заседание

Творческое в истории. Беседа. Вступит. слово А. А. Мейер.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 47.

22 октября. 143-е заседание

Л. В. Щерба. О судьбах русского языка.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 47 и 48.

29 октября. 144-е заседание

М. Тубянский. «Душа Азии» Рабиндраната Тагора.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 47 и 48.

12 ноября. 145-е заседание

Три года. (Идея и опыт Вольфины). Доклады и речи: А. В. Васильев, А. Л. Векслер, А. А. Гизетти, Я. И. Гордин, Евг. Иванов, Иванов-Разумник, А. А. Мейер, К. С. Петров-Водкин, Д. М. Пинес, Н. Н. Пунин, О. Д. Форш, А. А. Чебышев-Дмитриев, А. З. Штейнберг, К. А. Эрберг.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 45.

19 ноября. 146-е заседание

Что есть современность? Беседа Я. Гордина.

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 44.

26 ноября. 147-е заседание

«Путешествие к себе» (О Кайзерлинге. Доклад А. З. Штейнберга)

Афиша — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 44; собр. М. С. Лесмана.

3 декабря. 148-е заседание

Людвиг Фейербах (К 50-летию со дня смерти). Доклады: А. Гизетти, Я. Гордина, Иванова-Разумника, А. Мейера.

Расписание — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 48.

10 декабря. 149-е заседание

О формальном методе. Доклады: Б. Томашевский, Ю. Тынянов, Б. Эйхенбаум, Л. Якубинский.

Расписание — там же.

Открытые заседания, посвященные творчеству Андрея Белого

17 декабря. 150-е заседание

«Серебряный голубь» (А. Векслер) — «Петербург» (Иванов-Разумник).

Расписание — там же.

24 декабря. 151-е заседание

«Котик Летаев» (О. Форш) — «Записки чудака» (Е. Виссель) — «Эпопея» (А. Векслер).

Расписание — там же.

31 декабря. 152-е заседание

«Жезл Аарона» (Б. Эйхенбаум) — «Поэзия слова» (А. Гизетти) — «Глоссолалия» (Е. Иванов).

Расписание — там же.

Понедельник 18 и 25 декабря

Переписка Андрея Белого с Александром Блоком.

Объявление — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 45 (об.).

<1923*>

19 мая, понедельник, 222-е заседание

Из дневника Ал. Блока за 1919 год (по поводу «Крушения гуманизма»).

Афиша рукой Иванова-Разумника — ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 568. Л. 1.

Отчет о деятельности ВФА

с 1 января 1923 года по 10 июля с.г.

Деятельность ВФА в текущем году выразилась в следующих научных докладах и беседах:

1. Проблема человечества. Беседа при участии Я. Гордина, А. Гизетти, А. Мейера.
2. Средневековое мировоззрение и кризис современной культуры. Доклад А. Гизетти.
3. Вечер неизданных произведений Иннок. Анненского.
4. Индивидуальность в истории. Доклад М. Кагана.
5. «Мнимости в геометрии». Доклад Е. Виссель.
6. О Пушкине (к 86 годовщине со дня смерти). Доклад Е. Иванова.
7. О В. В. Розанове — доклады Е. Иванова и В. Ховина.
8. Два устремления в искусстве. Доклад М. Кагана.
9. Форма и содержание. Беседа.
10. Рихард Вагнер (к 40-летию со дня смерти). Неизданная статья А. Блока «Искусство и революция». А. Горнфельд, Вагнер и Достоевский.

---

* Значительная часть документальных свидетельств о деятельности Вольфила в 1923—1924 гг. не обнаружена.>

11. Проблема индивидуальности. Беседа. (Я. Гордин, А. Гизетти и др.).
12. Беседа о сущности ВФА.
13. Неизданное произведение Елены Гуро «Бедный рыцарь».
14. О романе Мейринка «Голем». Доклад А. Гизетти.
15. Иудаизм и христианство в историко-философском освещении. Доклад Е. Иванова.
16. Религиозное и иррелигиозное миропонимание в психиатрическом разрезе. Доклад В. Видлевского.
17. К проблеме формы в искусстве. Доклад Б. Перетятковича.
18. О романе Чернышевского «Что делать?». Доклад А. А. Гизетти.
19. Скитальцы и почвенники (о типах русской интеллигенции). Доклад А. А. Гизетти.
20. Утилитаризм и самоцель в искусстве. Доклад И. Груздева.
21. Вечер поэтов (Антокольский, Аренс, Вагинов, Данько, Тихонов, Полонская и др.).
22. Беседа о мудрости. При участии Я. Гордина и Е. Иванова.
23. Вечер неизданных произведений Елены Гуро.
24. О Белинском. Доклад Иванова-Разумника и статья т. Райкова «К психологии личности и творчества Белинского».
25. Любовь у Белинского и Станкевича. Доклад Я. Гордина.
26. О «прекраснодушии» и «действительности» по Гегелю (в связи с 75-летием со дня смерти Белинского) — Г. Г. Шпета.
27. Философское мировоззрение Белинского, статья Шпета.
28. Об «Истории русской философии» Шпета — доклад А. А. Гизетти.
29. Белинский как литературный критик и историк литературы. Доклад Иванова-Разумника.

Кроме того, велись занятия в кружках по изучению творчества Ал. Блока и Андрея Белого. Секретарь Д. Пинес.

Отчет — ГАРФ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 921. Л. 19-19 об.

Июнь

Новая поэзия (имажинисты).

Памяти Лаврова. Гизетти и Гордин.

Кроме того, проходили занятия в кружках по изучению творчества Блока и Белого. 9 июля намечен доклад Иванова-Разумника о «Петербурге» Андрея Белого.

Отчет — ГАРФ. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 921. Л. 21.

Август

6 августа. Е. Иванов. Воспоминания о Блоке.

- 10 августа. Е.Замятин. Чтение романа «Мь».
13 августа. Письма Ал. Блока к С. М. Соловьеву.
17 августа. Беседа о литературе и философии.
20 августа. Неизданные произведения А. Блока.
27 августа. М. Бекетова. Мать поэта Блока.

Отчет — Там же. Л. 37.

Сентябрь—ноябрь

- М. Бекетова. Отроческие годы А. Блока.
Александр Блок и его эпоха в воспоминаниях А. Белого.
А. Гизетти. Проблема женской гордости в романах Достоевского.
Е. Иванов. О «Вершинах» Иванова-Разумника.
Беседа о философии, истории и религии.
Д. Чертков. Социализм и христианство.
Е. Замятин. О современной русской литературе.
Е. Замятин. Новая русская проза.
Н. Кузьмин. Толстой и революция.
Памяти А. Блока. а) Доклад Е. Книпович.
б) Дневники Блока за 1918 год.

Декабрь

- 3 декабря. А. Чебышев-Дмитриев. Карамазов и чистилище.
6 декабря. Литературный вечер. а) Стихи В. Рождественского.
б) Повесть Доливо-Добровольского «Как прекрасна — жизнь?»
10 декабря. А. М. Редько. Литература, художество и истина.
13 декабря. Акмеизм и творчество Гумилева. Доклад А. Рашковской. Неизданная статья А. Блока.
17 декабря. А. Гизетти. О «Воспоминаниях» Рабиндраната Тагора.

Отчет — Там же. Л. 39.

1924

Январь

- Воспоминания П. А. Андреева о Леониде Андрееве.
Е. П. Иванов. Кукольный дом и литература.
Беседа «Бальмонт, Брюсов, Сологуб» при участии Иванова-Разумника, Гизетти и др.
Чтение рассказа О. Форш «Одеты камнем» (на тему фильма «Дворец и крепость»).

Отчет — Там же. Л. 40.

Февраль

Евг. Лундберг. Из «Записок писателя» («Вера, крестьянство и революция»).

А. Скалдин. Две поэмы.

Мать Блока. Памяти А. Кублицкой-Пиоттух.

а) М. Бекетова. Из биографии матери Блока.

б) Е. Иванов. Письма А. Кублицкой-Пиоттух.

в) Н. Павлович. Воспоминания.

Отчет — Там же. Л. 41.

Март

Михайловский и современная культура (к 20-летию со дня смерти). Доклад А. Гизетти.

Современная русская литература. Доклад А. Рашковской.

Границы искусства и науки. Доклад Н. Пунина.

Вечер сказок Серовой.

Рождение и творчество. Беседа при участии Е. Иванова, В. Лебедева, Б. Западелова.

Литературный вечер. Беседа о книге Шестова «Potestas slavium». О книге Бореля «Случай» (теория вероятности).

Отчет — Там же. Л. 42.

Апрель

О числе. Евг. Иванов.

О творчестве. Я. Рабинович.

Гносеологический роман. Н. Русов.

Чтение статьи Андрея Белого «Дневник писателя».

О формальном методе.

Вечер поэтов (Вс. Рождественский, М. Левберг, Н. Браун, Ю. Полетика и др.).

Стихи М. Волошина. Пулями Каина.

Отчет — Там же. Л. 52.

¹ См.: Штейнберг А. З. Развитие и разложение в современном искусстве//Искусство старое и новое. Сб./Под ред. Конст. Эрберга. Пб., 1921. Вып. 1. С. 19—33.

² В публикуемом ниже Отчете о работе Ассоциации за 1919—1920 гг. сказано, что доклад по болезни автора не состоялся.

³ Конспект выступления А. З. Штейнберга — ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 15. Л. 16 об. (Запись К. Сюннерберга. Тезисы — там же. Ед. хр. 456).

⁴ Часть выступлений была опубликована в книге: П. Л. Лавров: Сборник статей. Пб.: Колос. 1922, куда вошли статьи Э. Л. Радлова «Лавров в русской философии» (с. 1—28), А. В. Васильева «Лавров — историк и философ математики» (с. 372—384), П. А. Сорокина «Основные проблемы социологии П. Л. Лаврова» (с. 291—297), А. З. Штейнберга «Начало и конец истории в учении П. Л. Лаврова» (с. 355—372) и две статьи А. А. Гизетти: «Лавров как историк мысли» (с. 292—354) и «П. Л. Лавров и Вл. Соловьев» (с. 385—403). П. Витязев (о нем см. в сноске 35) был автором брошюры: Ссылка П. Лаврова в Вологодскую губернию и его занятия антропологией. Вологда, 1915. Кроме того, в письме к К. Сюннербергу в ноябре 1919 года он упоминал о замысле сборника статей памяти Лаврова, куда предполагалось включать статьи Радлова, Шпета, Кареева, Гизетти, Эрберга и др. Себя в этом письме он называл «лавристом» (ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 239).

⁵ Текст доклада историка естествознания Б. Е. Райкова см. в его фонде (Архив РАН (Петербург). Ф. 893. Оп. 1. Ед. хр. 159).

⁶ Мейер Александр Александрович (1874—1939) — русский религиозный философ и публицист, активный участник петербургского религиозно-философского общества. См. о нем в кн.: Мейер А. А. Философские сочинения. Париж, 1982. Об участии Мейера в работе Вольфилы см. в примечаниях К. Сюннерберга к своей переписке (ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 53. Л. 78—79).

⁷ Заглавие выступления повторяет название статьи Иванова-Разумника о Герцене, опубликованной в журнале «Заветы» в 1912 году. Текст выступления — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. Ед. хр. 123. А. Белый в «Ракурсе к дневнику» отметил свое председательствование на этом заседании. Здесь упомянуто, что вечером этого дня состоялось заседание Совета ВФА. Упомянул Белый и курс лекций «Культура мысли», прочитанный в марте (Л. 102 об.).

⁸ Стенограмма заседания опубликована нами. См.: Иванова Е. В. Беседа о протестарской культуре в Вольфиле//De visu. 1993. № 7—8. С. 5—27.

⁹ В «Ракурсе к дневнику» А. Белого отмечено его председательствование на заседании (Л. 103 об.).

¹⁰ Сведения об этом заседании см.: Белый А. Ракурс к дневнику. Л. 104.

¹¹ Оранский С. А. и Федоров <О. Ф.> — деятели Научного общества марксистов (НОМ), о котором см.: Клушин В. Н. Первые ученые-марксисты Петрограда. Л., 1971. С. 95—130.

¹² В архиве Вольфилы на 34-е заседание обнаружены две повестки с разными темами; в Отчете о деятельности ВФА за 1920—1921 гг. оба доклада упоминаются как состоявшиеся (см.: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 10. Л. 1). Данзас Юлия Николаевна (1879—1942) — журналистка. До революции под псевдонимом Ю. Николаев опубликовала книгу «В поисках божества» (1913). В 20-е годы заведовала Петроградским Домом ученых. В 1920 году приняла католичество и «решительно порвала с теософией и масонством, с которыми была связана много лет» (Агурский М. М. Горький и Ю. Н. Данзас//Минувшее: Исторический альманах. Вып. 5. Париж. 1988. С. 362).

- 13 Письмо с просьбой принять его в члены Вольфилы и предложение возможных тем для выступлений см.: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 5. Л. 154.
- 14 Боричевский И. А. (1886—1941) — член РСДРП, после революции отошел от политики и активно сотрудничал в Научном обществе марксистов. См. о нем: *Клушин В. Н.* Первые ученые-марксисты Петрограда (по именованному указателю).
- 15 На заседании присутствовал А. Блок, упомянувший об этом: *Блок А.* Записные книжки. М., 1965. С. 500. Книга Иванова-Разумника «Вл. Соловьев и социализм» была объявлена в издательстве «Колос» (Мысль. 1922. № 1. С. 328).
- 16 С. Гарт (настоящее имя — Зусман Самуил Соломонович (1880—?) — философ, сотрудник Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
- 17 Бехтерев Владимир Михайлович (1857—1927) — ученый-нейрофизиолог, психолог, невропатолог и психиатр.
- 18 Демчинский Борис Николаевич — автор книги: Христос в революции. Пг., 1917.
- 19 Зелинский Фаддей Францевич (1859—1944) — филолог-классик, историк культуры.
- 20 С. А. Аскольдов (настоящее имя — Алексеев Сергей Алексеевич, 1871—1945) — сын философа-кантианца А. А. Козлова — философ, литератор и критик.
- 21 Всего в Вольфиле состоялось 2 вечера Н. Клюева, о чем свидетельствует гонорарная ведомость (ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 4). О вечере упоминается в Дневнике Блока (см: *Блок А.* Собр. соч. в 8 т. М., 1963. Т. 7. С. 372).
- 22 О приглашении Блока на этот вечер см.: *Блок А.* Собр. соч. Т. 7. С. 372.
- 23 Статью К. Эрберга с таким названием см.: Искусство старое и новое. Под ред. Конст. Эрберга. Пб., 1921. Вып. 1. С. 1—18.
- 24 Записи, сделанные К. Сюннербергом во время выступления Евгения Максимилиановича Браудо см.: ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 15. Л. 5 и 7.
- 25 Пумпянский Лев Васильевич (1894—1940) — литературовед, историк русской и западной литературы. См. о нем: *Николаев Н. И.* О теоретическом наследии Л. В. Пумпянского//Контекст — 82. М., 1982. С. 289—303.
- 26 Возможно, имеется в виду В. С. Иоф, профессор Педагогического ин-та, член научного об-ва марксистов и, в то же время, сотрудник журнала «Мысль». О нем см.: *Клушин В. Н.* Первые ученые-марксисты Ленинграда. С. 119.
- 27 Пэрна Николай Яковлевич (1878—1923) — психолог. На основании лекции была подготовлена книга: Пэрна Ник. Ритм, жизнь и творчество. Л.; М., 1925. Ч. 2 — «Психологические периоды». Во время работы над книгой автор пользовался советами К. А. Сюннерберга, о чем свидетельствует письмо от 2 августа 1922 г. (ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 226).
- 28 Гиппиус Владимир Васильевич (1876—1941) — поэт и критик, до революции — директор Тенишевского училища.
- 29 Первоначально заседание планировалось провести 6 марта, о чем свидетельствует текст, подготовленный для объявления в газете — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 5. Л. 23.

30 Гольдман Эмма — американская анархистка, происходившая из России, в 1920 году приезжала в Москву. См. ее кн.: *Goldman E. Living my life.* New York. 1931. Vol. 1—2.

31 Кибальчич Виктор Львович (псевдоним — Виктор Серж) (1890—1947) — прозаик, переводчик, публицист. Французский анархист русского происхождения. Приехал в Россию в 1917 году, примкнул к большевикам, затем к троцкистам. Был арестован и отбывал заключение в лагерях. В письме к Ромену Роллану от 12 ноября 1935 года М. Горький обещал, что он будет освобожден. См.: Вопросы литературы. 1957. № 1. С. 188.

32 Витязев П. (настоящее имя — Седекно Феррапорт Иванович) (1886—1938) — публицист, библиограф, руководитель издательства «Колос».

33 Васильев Александр Васильевич (1853—1929) — русский математик, последователь Лобачевского, редактировал сборник «Новые идеи в математике» (1912—1915). В информационной заметке о заседании сказано, что докладчик сделал «вполне современное, отчетливое, ясное и очень простое изложение «большой теории относительности», со включением наиболее спорного вопроса о взаимоотношении нового принципа и принципа эфира» (Мищенко Л. Библиографическая справка//Вестник литературы. Пг., 1921. № 9 (33). С. 13).

34 Об этом заседании и о возникшем на нем споре между Андреем Белым и Л. Пумпянским вспоминает Д. Е. Максимов: О том, как я видел и слышал Андрея Белого//Максимов Д. Е. Русские поэты начала века. Л., 1986. С. 356.

35 Собецкий Михаил Георгиевич — член-соревнователь Вольфилы. Его письма с предложениями тем для своих выступлений см.: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. Ед. хр. 154 и Оп. 4. Ед. хр. 147. Здесь же тезисы возможных выступлений.

36 Первоначально предполагалось провести беседу 24 июля — см. объявление: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 8. Л. 37.

37 В списке заседаний (ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 14. Л. 22) против заседания 14 августа приписано «не состоялось».

38 Стенограмма заседания опубликована: Памяти Александра Блока. Вольная Философская Ассоциация. Андрей Белый, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг. Пб., 1922. Информацию о заседании см.: Д. П. Вольфила — Блоку//Летопись Дома литераторов. 1922. № 1—2 (5—6) С. 23, а также в газ.: Руль. Берлин. 1921. 10 сентября; Голос России. 1921. № 736. 20 сентября.

39 Сведения приводятся на основании издания: *Пумпянский Л. В. Достоевский и античность: Доклад в ВФА от 2 октября 1921 года.* Пг.: Замыслы, 1922.

40 В архиве Белого в РГАЛИ сохранился текст «Достоевский и кризис культуры» — начало доклада на открытии Вольфилы 15 октября 1921 года. Сведениями о выступлении Белого в указанный день мы не располагаем.

41 В предисловии к книге А. З. Штейнберга «Система свободы Достоевского» сказано, что в ее основу легли выступления 16 и 23 октября в Вольфиле. (*Штейнберг А. З. Система свободы Достоевского.* Берлин. Скифы. 1923. С. 7).

42 Гревс Иван Михайлович (1860—1941) — историк-медиевист, профессор петроградского университета.

43 О своем интересе к К. Леонтьеву П. К. Губер писал в предисловии к кн.: Страницы воспоминаний Константина Леонтьева/Редакция и предисловие П. К. Губера. СПб., 1922. См. также: *Губер П. Константин Леон-*

тьев (к 40-летию со дня смерти)//Летопись Дома литераторов. 1921. № 2. 15 ноября. С. 5.

44 Возможно, выступление связано со статьей: Лурье А. На распустье. Культура и музыка//Стрелец. Сборник 3-й и последний. Пг., 1922.

45 Текст выступления: ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 4. Ед. хр. 164.

46 Сорокин Питирим (1889—1968) — известный русский социолог, слава которого связана с его деятельностью в Америке, где он жил в эмиграции. О его деятельности в России см. в кн.: Социологическая мысль в России: Очерк немарксистской социологии. Л.; Наука. 1976. В примечаниях к своей переписке К. А. Сюннерберг писал, что Питирим Сорокин «выступал в Вольфиле, однако здесь уж совсем не пришелся он к месту» (ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 53. Л. 105).

47 В «Летописи Дома литераторов» 17 октября указан доклад С. А. Адрианова «Карамазовщина», а 19 октября выступление А. Л. Волынского «Верования Достоевского». Сохранившаяся стенограмма выступления Волынского (собрание М. С. Лесмана), датирована 19 октября.

48 См.: Неизвестный доклад О. Форш/Публ. Е. В. Ивановой//Дантовские чтения 1990. [Вып. 9] М., 1993. С. 155—174.

49 Автор доклада не установлен. Леруа Э. (1870—1954) — французский философ.

50 План курса см.:ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 470. Возможно, к этому выступлению относятся разрозненные листы машинописи: там же. Ф. 79. Оп. 4. Ед. хр. 116.

51 Опубликовано в кн.: Орфей: Книга о музыке. Пб., 1922. Кн. 1.

52 Возможно, об этом заседании Иванов-Разумник писал в письме к Эрбергу: «Вчера заседание Вольфилы началось в 3 1/2, кончилось в 8 1/2 ч. Было очень хорошо. Публики полный большой зал — и все сидели, не шелохнувшись, до самого конца» (ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 145. Л. 14).

53 Вероятно, имеется в виду «Дневник женщины, которую никто не любил». К этому же дню относится рукописное объявление: «В понедельник 21 августа по окончании 3-го вечера произведений А. Блока в 10 ч. вечера Николай Клюев прочтет новую поэму „Мать Суббота“. Вход свободный.» (ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 568. Л. 2).

Андрей Белый

Солнечный град
Беседа об Интернационале
2 мая 1920 г.¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Андрей Белый). Объявляю заседание открытым. Прежде чем приступить к теме сегодняшней беседы, я позволю себе сказать несколько слов к порядку дня. Устраивая эту беседу, мы рассчитывали на участие в ней всех присутствующих; желающие высказаться пусть запишутся на этом листе; ораторов буду я вызывать в порядке записи. Во-вторых, позвольте остановиться на следующем. Кто присутствовал на наших собраниях, тот уже знает: наш интерес сосредоточивается на свободном углублении культурно-философских тем. Присутствие членов Интернационала было для нас желательно в связи с сегодняшней темой; мы пригласили тов. Зиновьева; вследствие болезни он у нас не может быть; все наши усилия пригласить других представителей Интернационала технически не увенчались успехом; в нашей программе не достает ряда имен, которых мы желали бы видеть сегодня среди нас. Открывая беседу,— позволю себе напомнить: нас интересуется культурно-философская постановка вопроса; не интересуется ни критика существующего Интернационала, ни панегирик ему. В случае отклонения беседы от наших заданий, я, в качестве председателя, буду напоминать присутствующим о том, чтобы беседа вернулась в ей свойственные берега. Вот те несколько слов, которыми я бы хотел предварить беседу. В порядке записи я встаю первым: беру себе слово.

Солнечный Град! Почему мы так именно озаглавили нашу беседу? Не все присутствующие знают, что в этом году исполняется 300 лет со дня появления в печати сочинения монаха Фомы Кампанеллы, которая вышла в свет в 1620 году. В это время имя Кампанеллы гремело в Европе; его утопия вызывала толки; сам он находился в темнице, где он провел около 27-ми лет. В его сочинении, как и в утопии Томаса Мора (как и у Платона), встречаются впервые нас коммунистические идеи. Приурочивая беседу к празднованию Интернационала, следует пожелать, чтобы

мученик-революционер Кампанелла был достойно почтен современниками. Мы видим памятники деятелям социализма; но забываются первые имена социалистов. Утопия Кампанеллы не может служить руководством в наших представлениях о социализме; однако, как устремление к будущему она интересна; было бы желательно видеть в России памятник Кампанелле, который так мужественно впервые поставил проблемы теперешних дней и который всю жизнь испытывал на себе в ряде пыток власть деспотов; он выступал от теократического интернационала; он был монах-доминиканец. В теократии видел он подлинный Интернационал; но вся постановка вопросов, связанных с Интернационалом, у него новая. Интересна эпоха, в которой он действовал. До нее видим мы все усиливающуюся борьбу между двумя устремлениями человечества в области государственного строительства; видим растущее национальное самосознание государства; и — Интернационал того времени: мировую, христианскую церковь. Борьба националистов с интернационалистами в раннем периоде европейской истории известна как борьба императоров с папами; те и другие — тираны; борьба — борьба личности пап с личностью императоров. Вдруг мы вступаем в период истории, когда рядом с личностью одного или личностью немногих подымается вообще право личности (всякой), вне класса и сословия; человек в своем достоинстве вырастает неимоверно; крупные индивидуальности появляются всюду: в науке, в искусстве; фактом существования своего и влияния на окружающих ниспровергают власть одного, выдвигают власть каждого; освобождается личность; и гуманизм расцветает; в очень скором времени он заменяется классовым либерализмом. В XVI-м, XVII-м веках мы видим крепнущую буржуазию; и — видим зерно анархизма, созревшее в восстании личности; правда, оно не прозябло в последующих столетиях; приблизительно в эту же эпоху намечился и иной идеал: человечество в его целом встает, как единство; мы видим — как на противоположном полюсе человеческого устремления вспыхивает заря будущего социализма; тут мы видим фигуры, подобные Кампанелле и Савонаролле; первый становится душой заговора против власти Италии; его схватывают и сажают в темницу; вот что он говорит о себе: «Я прошел заключение в пятидесяти различных камерах и семь раз подвергался самой ужасной пытке...» (Цитата). В тюрьме пишет он свое знаменитое сочинение о Солнечном Государстве, описывая архитектонику быта и нравов «Города Солнца».

Идеалы анархии и утопического социализма одновременно слагаются; но первая округляется либерализмом; а социализм заостряется после в научную догму. Мы видим подход к крепну-

щему марксизму, который ныне считается научной идеологией. Так связуется Кампанелла со своей линией истории социализма.

Мы живем в мировой революции; Интернационал поднимает свой голос; острее и острее мы ставим вопрос: что он есть? И — как понимать его? Каковыми войдут в него наши мысли, чувства и воления? Каковы будут в нем проблемы практической жизни? Подходя к этим конкретным вопросам, мы видим, что раскрыть понятие Интернационала во всей его наглядности все еще нам заповедно; в размышлениях о нем мы расходимся по разным путям, по разному раскрываем лозунги, звучащие в нашу эпоху. Один из первых вопросов, который стоит перед нами: что есть Интернационал? Переводя это слово на русский, я должен сказать, что оно означает международность (интер — между, национал — народный): международное общение людей, международная форма культуры загадана нам в Интернационале; и возникает проблема, которая подлежит углублению: что же значит «между»? Спаивает ли это «между» различные части разъединенного человечества? Разъединяет ли? Ведь когда говорю «между народами», то подчеркиваю подчас и нечто иное, а именно: есть нечто, являющееся между народами, как трение, как препятствие к свободному соединению отдельных человеческих групп. Интернационал имеет и ту, и другую стороны; известные формы интернационала существовали доселе в человечестве; например, в стремлении людей к международному языку; международный язык — эсперанто... удобны<й> для понимания, стира<ет>, однако, все красочности, богатства и непередаваемые красоты многовековых языковых творчеств: интернациональны почтово-телеграфные сообщения, сети железных дорог: интернациональны удобства цивилизации, производящие революцию в экономической жизни. Обратные стороны интернациональности знаем мы: где установлены всеобщие нивелирующие формы, там стираются красоты народной культуры; например, в Тунисии имеется прекрасная архитектура; появляются иностранцы и вносят свои интернациональные формы, пригодные для Европы, но непригодные для африканского климата и национального быта, который стирается в них, уступая место нивелирующим машинам цивилизации; в заданиях интернационала есть огромные преимущества, но и опасности. Первый вопрос, занимающий нас — вот какой: не является ли идеал Интернационала ошибочным, не следует ли, углубляя лозунг Интернационала, превратить «интернационал» (международную спайку) в согрупповую спайку, в сонародное объединение? Не конкретизируется ли «интернационал» в слове «сонационал», являющим знак органического соединения индивидуальных форм жизни в свободной коммуне коммун, ор-

ганизация которой противоположна механизму? Растущая специализация труда в эпоху власти капитала создает техническое разделение людей, отражающееся на их мирозерцании, в самом взгляде на вещи и на природу вещей. Тема Интернационала нам ставит вопрос о специализации, формах труда и отражении его на человеческой психике, стирающем индивидуальные особенности человека и размножающем стереотипы (тип текстильщика, опечатанный в многих тысячах экземпляров, тип металлиста). В предыдущей нашей беседе о профессиональном труде профессор Лавров выдвинул вопросы, связанные с организацией труда, упраздняющей трудовые спецификации человека (человека текстильщика, металлиста). Вопросы организации могут выявить перед нами представление об Интернационале, не имеющем отношения к механическим представлениям о механически сложном Интернационале; может возникнуть иной идеал Интернационала, где люди соединяются по глубочайшим своим устремлениям, философским, культурным и эстетическим; в этих «второго порядка» коммунах близкое слово «товарищ» заменится еще более близкими: «брат» и «сестра»; может быть, сможем тогда говорить о заданиях Интернационала, как о свободном объединении, где все человечество, взявшись за руки «братски», организует всемирное братство любви; в Интернационале, который есть не только нечто междудлежащее, но и нечто соединяющее, окончательно организующее, будет осуществляться интернационал искусств, интернационал наук, интернационал языков и других проявлений культуры. Вот все эти проблемы было бы желательно затронуть в предстоящей беседе. Я в вводительном слове лишь намечаю берега, а не даю какого-либо своего взгляда на «Интернационал».

Но все то уже намечается в утопии Кампанеллы; не будем брать его с точки зрения научной значимости; научная значимость его невелика; просто дороги первые образы, строящие социалистический идеал коммунизма и интернационализма; приблизим те образы: мы увидим — на всей конструкции Кампанеллова Града лежит печать глубокого органицизма. Солнечный Град тщательно нарисован монахом-философом; явлено расположение улиц и самая форма огромного храма, который стоит посредине: тот храм состоит из семи кругов; каждый круг освещается отдельной планетой; подробно описано внутреннее расположение храма. Религия Града глубоко космична; человек здесь сливается с космосом; сообразно с слиянием этим весь быт... внятно подслушан у самой природы; государственное устройство слиянно с природою нашей; во времена Кампанеллы ученые и философы думали, что свойства людей и их органы связаны каждый с

соответственным органом вселенной; и думали, что человек — малый мир в большом мире, что он микрокосм в макрокосме; согласно такому учению, Солнечный Град Кампанеллы есть микрокосм в большом мире; конституция здесь Платонова: во главе стоит тот, кто прошел все науки, которые в виде образов начертаны на стенах (обучаются в созерцании этих картин); тот, кто все образы знания в себе сочетал, кто прочел книгу мудрости (Солнечный Град обладает одною религиозно-философскою книгою, сочетающей все узнания солнчан о науках, культурах, религиях, бытах; книга эта читается вслух; мудрость начертана в образах), кто сочетал в себе книгу, того выбирают руководителем государства и он получает название Солнца; он так же, как солнце, стоящее посредине вселенной, стоит по середине вселенского града, сосредотачивая в себе солнечные идеалы; он — Герофант. Окружен он коллегией; члены коллегии носят названия, соответствующие философским заданиям времени, когда человек рассматривался соответствующим вселенной; центр жизни есть сердце; вокруг — треугольник способностей человека: ум, чувство и воля — Юпитер, Венера и Марс. Согласно с астрологическим строением психики человека с природою мира, коллегия солнечного представителя состояла из трех главных членов, которые назывались: Мудрость, Любовь и Могущество, т.е. Юпитер, Венера и Марс (ум, чувство, воля). В коллегию выбрали лица, которые с детства воспитывались своеобразно способностям; штат чиновников, их окружавших, носил название добродетелей; государственное устройство было организовано по одному моральному плану, соответствовавшему природе вещей. В Солнечном Граде заложены идеалы органического коллективизма; человечество и вселенная связаны в нем; этот Град вырастает цветком из недр мира; он светит; и оттого он — Град Солнца. В своей ранней утопии Кампанелла еще не коснулся экономической жизни; важно, что в чаяниях своих он узрел органический коммунизм, чуждый всякой механике. Выдвигая проблему о понимании будущего Интернационала, мы видим два образа: образ машинного строя, стирающего индивидуальности психики, языка и культуры; и образ, слагающий языки, души, стили в венец человеческих душ; и язык языков, вырастающий из братского соплетенья наречий, мы видим в грядущем. И на вопрос — интернационал или сонационал, отвечает монах Кампанелла: «Сонационал!»

Вот — вводительные слова, которыми я хотел бы открыть наши прения. За собой сохраняю я право еще выступить со словами. <...>

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 3. Ед. хр. 71.

Председатель К. А. Эрберг. Участники беседы: Аскольдов, проф. Васильев, Карсавин, Иванов-Разумник, Векслер, Чебышев-Дмитриев, Штейнберг, Кристи.

Открывает заседание Эрберг вступительным словом о том, почему тема Платона дорога Вольфиле. Платон, по слов<ам> К А., есть та единица, к которой приставляются различные нули. Он художник, религиозный мыслитель и гносеолог. Кроме того, у Платона есть попытка разрешить социалистич<еские> проблемы. «Но нам важен Платон п<отому>, что в его разнообразной деятельности мы всегда можем найти то револ<юционное> творческое начало, кот<орое> так дорого Вольфиле. Поэтому и возможно сегодня совпадение двух тем — темы Вольфилы и темы Платона».

Затем К. А. Эрберг перечисляет лиц, кот<орые> выступят и предоставляет слово Аскольдову.

Аскольдов говорит о гносеологии Платона. «Платон из тех философов, которые особенно нуждаются в истолковании. С одной стороны, это крупный мыслитель, которого нельзя оценивать в рамках истории, с другой стороны, следует рассмотреть те условия, которые повлияли на платоновскую гносеологию. Одной из задач Платона было поставить гносеологию на рационалист<ическом> основании, главное его дело было установить то, что существует знание и сущ<ествуем> истина. Тем резче приходилось ему отстаивать свои взгляды, чем сильнее были течения сенсуалистич<еского> характера в те времена, когда он жил. Платоновская гносеология исходит из познания *сущего*, кот<орое> заключено в *понятии*. Понятие имеет все признаки сущего бытия — общность, неизменность и вечность. На определении этих признаков понятия и базируется платоновская гносеология и на этом гносеологич<еском> подходе основана его «метафизика идей».

Далее докладчик набрасывает общую картину платоновск<ого> мира идей, как некот<орых> отвлеченных схем, но говорит, что таким пониманием *идей*, как высшей отвлеченности, удовлетвориться нельзя. Стоит только вдуматься, и мы увидим, что Идея Платона есть живое начало. Идеи не отвлеч<енные> причины, а живые факторы, созидающие изменчивую жизнь этого мира. Идеи живут в гармонич<еском> единстве. Как солнцем в мире планет пронизаны они идеей *блага*. И человек познает постольку, поскольку он сам причастен к идее блага.

Но одновременно с идеей Блага Платон говорит о Боге. Он говорит о нем, воспроизводя различные мифы. Платон-религиозный мыслитель и Платон-философ сталкиваются. Что такое *μῦθος** для Платона? Считается иногда, что Платон приводит мифы для приспособления к человеческ<ому> пониманию. Достаточно вчитаться, чтобы увидеть неправильность такого взгляда. В мифе для Платона заключ<ена> истина в грубой оболочке. Языч<еское> мирозерцание не чуждо Платону. Идея Первопричины как всезаключающего в себе сущего бытия и идея Зевса как Демиурга не находятся в противоречии.

Платоновское мирозерцание легко подвести к христианскому. Идея Блага как, духовного разумного начала, имеющего индивидуальное сознание, совпадает с идеей христ<ианского> Бога. Но роковая антиномия в философии Платона — это существ<ование> множества идей. Идеи дискредитированы Богом и Бог дискредитирован идеями.

Но дело в том, что философия Платона *in statu nascendi*** , и мы вправе назвать его *precursor in rebus divini**** , и так бы, вероятно, назвала его средневековая философия, если бы узнала его раньше Аристотеля (*precursor in rebus naturales*)****

Проф. Васильев читает о Платоне-математике по писанному и быстро (он должен был дать доклад и обещал доставить).

Карсавин говорит о том, что Платон есть тот вечный первоисточник, к которому возвращается всякая научная мысль, всякое знание. Мы сами не знаем, насколько мы впитали мысли Платона, но тем не менее, мы имеем о Платоне совершенно превратное представление. Мы не представляем себе истинного значения Платона для средневековья, о котором тоже имеем очень слабое представление.

Средневековье, конечно, не есть та эпоха, когда мысль погибала в тисках темных предрассудков, когда занимались всякими ненужными вопросами, вроде того, «сколько ангелов помещается на кончике иглы». Разве не средневековье дало человечеству Раймунда Луллия (которого недаром читал в молодости Лейбниц), Якова Беме, Эригену Я<н> Скотта, Бл.Августина и Боэция, не из средневековья ли вырос Плотин и новоплатоники. Средневековье есть та эпоха, когда были разработаны все положения,

* миф (греч.).

** в состоянии зарождения, в момент образования (лат.).

*** молящий в божественных делах (лат.).

**** молящий в делах природы (лат.).

которые *implicite* даны в метафизике Платона. Все основы христианской догматики разработаны в средневековье и главный свой философск<ий> источник имели в Платоне, а не в Аристотеле, как принято думать.

Флорентийская Академия целиком выросла из средневековья. Это есть момент расцвета синтеза живой мысли, не следующей за мертвой буквой учителя. Здесь сходились философы и не философы, мистики и рационалисты, поэты, художники и просто любители свободных искусств. Если хочет ВФА, это было своего рода ВФА XV века.

Там и расцвела та платоновская метафизика, которая проникнула всю позднейшую философию, но, кроме того, это был подъем любви к истине, знанию и жизни — то, за чем позднейшее европейское сознание не сумело пойти. На метафизике Платона основана мысль об Абсолюте, об Единстве Сущего, проникающего Вселенную, о сияющем мире царства идей, которого мы только слабый отблеск. И если мы вспоминаем Платона и Флорен<тийскую> Академию, кот<орая> сумела живо его претворить в ту эпоху, когда мы особенно погрязли в материи, то это недаром, п<отому> что давно нам пора вернуться от тени к свету, вернуться к сияющему царству идей.

Карсавин прибавляет, что мог бы еще говорить об очень многом, в частности, о тонкостях платоновск<ой> метафизики (например, о брачном числе, о котором упоминал А. В. Васильев), он мог бы сказать очень много, но, к сожалению, это бы заняло слишком много места.

Иванов-Разумник. Говорит о Вольфиле. Вольфила начала когда-то небольшим докладом о кризисе гуманизма. Это близко связано с сегодняшней темой, потому что мы связаны с Платоном, с платоновской «Вольной Академией». Только тогда был расцвет гуманизма, теперь крушение его, последняя точка, последняя волна на гребне всей христианской культуры. Сейчас идет новая культура. Несомненно, она несет в себе много соков старой — это то, что вечно. Нашу эпоху нельзя не назвать великой эпохой, во всяком случае эпохой великих начинаний. Как бы нам <ни> казались трудны будни, мы из-за будней не можем забыть «Дней революции прекрасное начало...» и в нашу эпоху «на поприще ума нельзя нам отступать», нужен живой обмен мнений и как раз того же характера, который был нужен в эпоху расцвета гуманизма. Должна быть такая же Вольная Философская Академия, как Академия XV века, куда по праву включены и поэт, и художник. Основным базисом для такого содружества и является сейчас Вольфила. Очень часто мы неудовлетворены, недовольны

собой, но мы живем и дышим революционным духом времени, тем только духом, в котором есть животворящее начало.

После Раз<умника> Вас<ильевича> говорит А. Л. Векслер о Вольфиле. «Меня никто не уполномочивал, но думаю, что, говоря о Вольфиле, я выражу мнение многих.

Вольфила возникла в вихре революции. Многое было сдвинуто с места, многое рушилось, но не все было разрушено: старый гнилой фундамент был не пересмотрен, поэтому так убога была жизнь. Очень часто в лике новой жизни мы видели только гримасы. Вольфила обострила углы революции, взорвала наше сознание и заостренные ценности нашей культуры. Уже в этой способности выявить в Вольфиле оказался элемент созидания. Разрушение и созидание составляют 2 стадии творчества новых форм. Разрушение для разрушения — смерть. Выдернутые из целого первым элементом — мы шли к гибели, шли к разложению, на нас веяло ужасом смерти, на нас смотрела тоска небытия. Вольфила, соединившая начало разрушения и созидания, повела нас к творчеству жизни, душа Вольфила творческая, и поэтому мы пошли к возрождению. Вольфила создала радостную, напряженную атмосферу, в которой выковывается цельное сознание. Вольфила — наше будущее*.

В заключение я хочу очень глубоко поблагодарить основателей Вольфила и сказать, что мы, пришедшие к Вам, всегда высоко будем держать знамя Вольфила.

Чехов-Дмитриев выступает с тем, что он еще меньше уполномочен говорить, чем т. Векслер, зато он говорит от всей массы посетителей Вольфила и душа его так переполнена, что ему трудно что-нибудь сказать. Ему хочется сказать: «Господа, товарищи, братья, когда я недавно пришел в Вольфилу, я сразу уже не смог более оторваться от этого пламени, от этого приюта свободной мысли, от этого оазиса, где мысль не бьется в тисках Матерьяльного». Человек слаб, но в свободной мысли он безграничен, еще Паскаль говорил, «ainsi toute notre dignité existe dans le pensée»**. А в чеховском «Доме с мезонином» в ответ на вопрос: «А не страшно ли что-то непонятное» говорится: «Нет, потому что к идеям, которых я не понимаю, я подхожу бодро и смело и не подчиняюсь». Всем присутствующим здесь я должен

* На полях приписано: «А при чем тут Платон?»

** Таким образом, все ваше достоинство уже существует в мысли (франц.).

сказать, заканчивает Чебышев-Дмитриев, что только в Вольфиле нам дана возможность героизма и творческого духа.

Штейнберг говорит, что не случайно мы так переходим от Платона к злободневности. Платон тот философ, для которого нет противоположения между жизнью и философией. Платон иногда кажется отвлеченным, между тем, есть момент в Платоне, который всегда мало учитывается, который приближает Платона к злободневности — это начало Гераклитизма, которое Платон вносит в самую тему Логоса. Гегель говорит, что в платоновской живой диалектике тот огненный Логос, который позвал уразуметь мир, как пламенную метаморфозу. Весь мир — воплощенный Логос во всех его проявлениях, во множестве мыслей, не мертвых мыслей, но живых, животворящих, связанных единым целым, но проявляющихся в взаимных столкновениях и взаимных перерождениях и поэтому совмещающихся в своих противоречиях и противоположностях, пот<ому> что они живые включены в Единый Живой Логос.

И Парменид и Софист и Филей зовут понять мир, как противоречие, которого требует сама логика, мир, как метаморфозу, которую создает огонь слова. Слово может спасти не существующее (*μηδὲν*)* потому, что в слове восстает единый дух живой, проникающий все.

В Пармениде (диалог долго считался подложным, потому что не могли уразуметь его смысл) мы видим, что обо всем существующем мы можем сказать, что оно есть и что его нет, и чтобы спасти мир не существующий, мир феноменов, нужно его постигнуть как целое единое логической связи. Поэтому Платон так легко переходит от философии к жизни и обратно, что он не чувствует этой противоположности, для него в переменчивом заключ<ена> возможность вечного сущего, в смертном — возможность бессмертия.— Платон говорит *'αδανατοι—θνητοι* и *θνητοι—'αδ'ανατοι*** . И сегодня, переходя к злободневности, хочется сказать, что сумерки будней можно озарить философск<им> огнем. Не страшно разрушение, не страшна гибель старых культур, в новом пламени восстанут новые, в смене есть закономерность искания, изменчивый дух жизни есть дух борьбы Логоса и в живой борьбе залог будущих рождений.

Вольфила поддерживает дух животворящего Логоса, надо уметь говорить, надо учиться говорить, надо учиться спорить,

* Мзон — не-сущее (греч.).

** Бессмертные смертны и смертны бессмертны (греч.).

потому что в диалектике рождается Логос, в диалектике Логоса — новая жизнь. Мир должен быть претворен в духе вольности и философии. Возможность претворения в превращении живой силы сущего — *ουσι'α** — в самой себе, мир должен претвориться в сущий, в *'οντος'ον***, актуальной живой силой слова мир перерождается в единый пламень Логоса.

И если задача Вольфила в том, чтобы поколебать предрассудок о пропасти между жизнью и философией, если дело философии Вольфила есть дело жизни и дело жизни есть дело философии — тогда можно сказать, что Вольфила делает единственное реальное подлинное дело.

После А. З. Штейнберга говорит М. П. Кристи.

Он выступает с приветом от Наркомпроса и говорит, что несмотря на то, что существующая власть часто слышит прямые или косвенные упреки от Вольфила, тем не менее она относится к ней терпимо и субсидирует ее, ибо власть не боится свободной мысли. Недодуманно смешивать некоторые суровые меры власти, проявляемые в гражданской войне, с какой бы то ни было возможностью посягновения на свободную мысль. Самый факт существования Вольфила показывает, насколько существующая власть терпима и насколько широки ее задания.

Заключительное слово говорит К. А. Эрберг.

Сегодня соединились две темы, тема Платона и тема Вольфила. Они соединились в том месте, где есть общие черты между Флорентийской Академией и Вольной Академией — Вольфилой. Но в чем разница отношения к Платону Флорентийской академии и Вольфила? М. Пичино возжигал лампы перед Платоном. Вольфила может идти под знаком Платона в том смысле, о котором говорил А. З. Штейнберг. Но возжигать лампы Вольфила ни перед кем не будет — никогда. Художник Гоген сказал, что в искусстве либо плагиаторы, либо революционеры. Плагиаторы те, которые хотят новое вино вливать в мехи старые. Это можно взять шире и тогда это будет точка зрения Вольфила. Нам не нужны старых условий, даже если мы вкладываем в них новое содержание, нам никаких условий не нужно, нам важно быть в революционном творчестве.

Мне хочется сказать в дополнение к тому, что сказал Арон Захарович, что Вольфила ценит в Платоне именно творческое

* Бытие, сущность (греч.).

** Сущее (греч.).

революционное начало. Но это же начало мы будем ценить и во всех других философах и не только философах, но и в мудрости мужика, в мудрости поэта.

Вольфила будет находить революционное творческое начало всегда и везде. Иначе она не будет Вольфилой.

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 5. Ед. хр. 11.

¹ Публикуется только сохранившаяся часть выступления Андрея Белого. На Л. 1 пояснительная запись Иванова-Разумника: «Копия правленной А. Белым стенограммы его речей (стр. 1—7, 26, 40—41); подлинник в V папке рукописей А. Белого». Подлинник выступления Андрея Белого утрачен, из всей стенограммы его выступления до нас дошли только стр. 1—6 по нумерации Иванова-Разумника.